

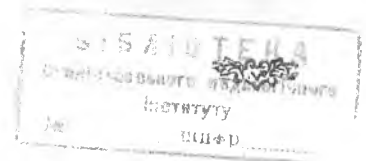

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

5718/2

ФУЕНТЕ
ОВЕХУНА

Комедия в трех действиях

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ИСКУССТВО"
МОСКВА 1951 ЛЕНИНГРАД

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король дон Фернандо
Королева донья Исабела
Магистр Калатравы [дон Родриго Тэльес Хирбон]
Дон Манрике [магистр Сантьяго]
Фернан Гомес [де Гусман, командор ордена Калатравы]
Лауренсья [дочь Эстебана]
Фрондосо [сын Хуана Рыжего]
Паскуала } [крестьянки]
Хасинта }
Ортуньо } [слуги командора]
Флорес }
Эстебан } алькальды [Фуенте-Овехуны]
Алонсо }
Хуан Рыжий } [крестьяне]
Менго }
Баррильдо }
Леонело [студент]
Симбранос, солдат
Судья
Мальчик
Два рехидора [члены городского совета Сюодад-Реаля]
Рехидор [член общинного совета Фуенте-Овехуны]
Крестьяне и крестьянки
Солдаты
Музыканты
Свита

Перевод М. А. Лозинско

Действие происходит во Фуенте-Овехуне
и в других местах.

Д Е Й С Т В И Е П Е Р В О Е

ЖИЛИЩЕ МАГИСТРА КАЛАТРАВЫ В АЛЬМАГРО

ЯВЛЕНИЕ I

Командор Фернан Гомес, Флорес,
Ортуньо.

Командор

Магистр осведомлен? Он знает,
Что я приехал?

Флорес

Знает, да.

Ортуньо

Юнцы заносчивы всегда.

Командор

Что с ним беседовать желает
Фернандо Гомес де Гусман?

Флорес

От мальчика чего и ждать!

Командор

Он может имени не знать,
Но должен уважать мой сан,
Высокий титул командора.

Ортуньо

Его льстецы ему поют,
Что быть учтивым — лишний труд.

Командор

Любви добьется он нескоро.
Учтивость отомкнет везде
Расположение и доверье,
А глупое высокомерье —
Ключ к неприязни и вражде.

Ортуньо

Когда бы мог невежа знать,
Как на него все люди злобны
И прямо были бы способны
Его на части растерзать, —
Скорей, чем оскорбить другого,
Он предпочел бы умереть.

Флорес

И эту спесь изволь терпеть!
И возразить не смей ни слова!
Ведь если грубость между равных
Бессмысленна и неумна,
То не насилье ли она,

Когда касается неравных?
Но вас он не хотел кольнуть,
А просто мало у юнца
Уменья привлекать сердца.

Командор

С тех пор, как он украсил грудь
Крестом багряным Калатравы
И носит шпагу у бедра,
Ему, казалось бы, пора
Усвоить вежливые нравы.

Флорес

Быть может, кто-то ссорит вас.
Вы в этом быстро убедитесь.

Ортуньо

Раз вы в сомнении, удалитесь.

Командор

Нет, лучше выяснить сейчас.

ЯВЛЕНИЕ II

Магистр Калатравы, свита. — Те же.

Магистр

Фернандо Гомес де Гусман,
Прошу, чтоб вы меня простили.

Меня сейчас лишь известили,
Что вы приехали.

Командор

Мне дан
Законный повод почитать
Себя задетым. Не такого
Презрительного и сухого
Приема вправе ожидать
От вас, магистра Калатравы,
Высокородный командор,
Ему служивший с давних пор.

Магистр

О нет, Фернандо, вы неправы.
Ведь я не ждал вас. В добрый час!
Позвольте вас обнять сердечно!

Командор

Я это заслужил, конечно.
Я жизнью жертвовал для вас,
Когда такие шли раздоры
И ваши юные года
Нам вверил папа.

Магистр

Знаю, да.
Клянусь святым крестом, который
Грудь осеняет вам и мне,

Что вы за это мною чтимы
Не меньше, чем отец родимый.

Командор

Теперь я примирен вполне.

Магистр

Что слышно про войну?

Командор

Сейчас

Я все раскрою перед вами,
И вы свой долг поймете сами.

Магистр

Готов безмолвно слушать вас.

Командор

Вы, наш магистр, Родриго Тельес
Хирон, своим высоким саном
Обязанный заслугам громким
Отца, увенчанного славой,
Который, восемь лет назад,
Вам отдал власть над Калатравой,
Что подтвердили вслед за тем,
Скрепив ненарушимой клятвой,
И короли, и командоры,
А Пий Второй, святейший папа,
Благословил свою буллой,

Как и его преемник Павел,
С тем, чтобы дон Хуан Пачеко,
Достойнейший магистр Сантьяго,
Кoadьютором вашим был, —
Теперь, со смертью дон Хуана
Приняв единолично власть,
Хоть вы и молоды годами,
Помыслите о том, что честь
Велит вам в наступившей распре
Примкнуть к сородичам своим,
Признавшим, что, когда скончался
Король кастильский дон Энрике,
Король Альфонсо Португальский
Законно чрез свою жену
Наследовал его державу,
Хоть на нее и притязает
Чрез Исабелу дон Фернандо,
Принц арагонский, чьи права
Родные ваши почитают
Не столь бесспорными. Они
Причин не видят сомневаться
В наследственных правах Хуаны,
Которую под верной стражей
Хранит двоюродный ваш брат.
И я совет хотел бы дать вам:
Немедля объявить в Альмагро
Сбор кавалеров Калатравы
И с боем взять Сьюдад-Реаль,
Лежащий на рубежной грани

Андалусии и Кастильи.
Большого войска и не надо,
Чтобы его завоевать:
Ведь только сами горожане
Твердыню эту охраняют,
Да кое-кто из тех идалго,
Что ратуют за Исабелу
И королем зовут Фернандо.
Родриго юный, вам пора
Всем недовольным дать острастку,
Всем, кто шептал, что этот крест
Для ваших плеч чрезмерно тяжек.
Взгляните: графы Урузнья,
Блистательные предки ваши,
К вам простирают из могил
Свои воинственные лавры;
А там — маркизы де Вильена
Среди других вождей отважных,
Столь многочисленных, что их
Едва вмещают крылья славы.
Так обнажите белый меч,
Чтобы он стал на поле брани
Таким же алым, как ваш крест!
Я вас именовать не вправе
Магистром алого креста,
Который грудь вам осеняет,
Пока ваш меч остался бел.
И крест, и меч должны быть красны,
И на груди, и у бедра.

Венчайте же, Хирон отважный,
Бессмертный храм своих отцов
Неувядаемою славой!

Магистр

Я вам ручаюсь словом чести,
Что в этой внутренней войне
И я на правой стороне,
С моими родичами вместе.
И, чтобы не дерзал отныне
Сьюдад-Реаль служить врагу,
Я грозной молнией сожгу
Его могучие твердыни.
Не скажет ни чужой, ни свой,
На мой незрелый возраст глядя,
Что в день, когда угас мой дядя,
Угас и пыл мой боевой.
Я обнажу мой белый меч,
Чтоб он сравнялся цветом славы
С крестом священным Калатравы,
Омытый красной кровью сеч.
А где сейчас стоите вы?
И есть у вас солдаты?

Командор

Мало,
Но лучше этих не бывало.
Возьмите их. Они, как львы,
За вас готовы в бой пойти.

А во Фуенте-Овехуне
Искать бойцов я стал бы втуне.
Там людям впору скот пасти
Да землю рыть, а не сражаться.

Магистр

Вы там теперь живете?

Командор

Там,

По нашим смутным временам,
Я предпочел обосноваться.
Вы счастливы в своих солдатах:
Все явятся на сбор к войне.

Магистр

Сегодня ж буду на коне,
С копьём у стремени и в латах.

Уходят.

ПЛОЩАДЬ ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ III

Лауренсья, Паскуала.

Лауренсья

Ах, если б он и в самом деле
Убрался прочь из этих мест!

Паскуала

Я думала — его отъезд
Ты примешь несколько тяжеле.

Лауренсья

Дай, боже, чтобы никогда
Его я больше не встречала!

Паскуала

Лауренсья, я таких знавала:
Посмотришь — ужас, как горда!
А сердце тотчас же готово
Растаять маслом — и конец.

Лауренсья

Ну нет, мое — из тех сердец,
Что тверже дуба векового.

Паскуала

Как можно говорить вперед:
«Я эту воду пить не буду»?

Лауренсья

Я это повторю повсюду,
Хотя бы спорил весь народ.
Чтоб я влюбилась в командора?
Неужто это твой совет?
Меня он взял бы в жены?

Паскуала

Нет.

Лауренсья

А я не потерплю позора.
Как много девушек вокруг
Польстилось на его слова,
И вот их участь какова!

Паскуала

А ты уйдешь из хищных рук?
Ты веришь в чудо? Что ж, прекрасно!

Лауренсья

Нет, ты напрасно судишь так.
Ведь скоро месяц, как мой враг
Меня преследует напрасно.
Ортуньо, хитрая лиса,
И сводник Флорес — тоже зелье!
Мне приносили ожерелье,
Корсаж и гребень в волоса;
Такого мне наговорили
Про господина своего,
Что я теперь боюсь его.
Но, сколько он ни трать усилий,
Я никогда не соблазнюсь.

Паскуала

Где это было?

Лауренсья

У ручья,
Паскуала милая моя,
Шесть дней тому назад.

Паскуала
Боюсь,

Обманут ловкие ребята.

Лауренсья

Меня обманут?

Паскуала

Нет, попа.

Лауренсья

Брось! Курочка не так глупа,
Да для него и жестковата.
Клянусь создателем, что мне
Куда милей, моя Паскуала,
Проснувшись рано, ломтик сала
Себе поджарить на огне,
Чтобы вкусней был кренделек,
Который я из печки выну,
И отхлебнуть, в ущерб кувшину,
Тайком от матери глоток;
Куда милей в полдневный час

Смотреть, как мясо и капуста,
С приятным звуком пенясь густо,
Заводят свой веселый пляс;
Иль, если голод слишком рьян
И от работы ломит спину,
Сосватать жирную свинину
И полновесный баклажан;
А вечером, когда прохлада,
Готовя к ужину еду,
Гроздь пощипать в моем саду, —
Господь храни его от града!
Куда милее на ночь съестъ
Салат на постном масле с перцем
И лечь в постель с покойным сердцем,
Молитву господа прочесть,
Чтоб он не ввел во искушенье,
Чем слушать этих подлецов
И трескотню фальшивых слов
Про их любовь и их томленье.
Они лишь об одном пекутся:
Измучить нас и обмануть,
Чтоб с удовольствием уснуть
И с отвращением проснуться.

Паскуала

Увы, обычай их таков.
Когда они разлюбят нас,
Они становятся тотчас
Неблагодарней воробьев.

Когда промерзнут все пути
И на полях исчезнет пища,
К нам воробьи летят в жилища
И говорят: «Впусти,пусти!»
И крошки хлеба поедают
И на столе, и под столом.
Но чуть повеяло теплом
И нивы снова зацветают,
Любовь и дружба — позади,
И мы спасибо не услышим;
Плутишки прыгают по крышам
И говорят: «Уйди,уйди!»
Вот точно так же и мужчины;
Пока у них до нас нужда,
Мы — их душа, мы — их звезда,
Их жизнь, их свет, их луч единый
Зато как только пыл угас,
«Впусти» становится «уйди»,
И тут таких словечек жди,
Что трудно и понять подчас.

Лауренсья

Не верь ни одному, Паскуала.

Паскуала

Все до единого плуты.

ЯВЛЕНИЕ IV

Менго, Баррильдо, Фрондосо. — Те же.

Фрондосо

Такого спорщика, как ты,
Баррильдо, в мире не бывало.

Баррильдо

Да вот кто разрешит наш спор!
К ним обратиться можно смело.

Менго

Но перед рассмотреньем дела
Мы заключаем уговор,
Что, если выиграю я,
Заклад, условленный сейчас,
Придется с каждого из вас.

Баррильдо

Вполне согласен. А твоя
Какая ставка?

Менго

Я поставлю
Мою скрипицу. Ей цена
Не меньше, чем амбар зерна,
И то, когда я цену сбавлю.

Баррильдо

Отлично, обратимся к ним.

Фрондосо

Приветствую прелестных дам.

Лауренсья

К лицу ли этот титул нам?

Фрондосо

Так принято. Мы говорим
Не бакалавр, а лисенсьят;
Мы скажем про слепца — кривой,
Про одноглазого — косо́й,
А про хромого — грузноват.
Скупец зовется бережливым,
Сутяга — деловым умом,
Огромный ртище — свежим ртом,
А крохотный глазок — пытливым.
Про плута скажут — молодец,
Про дурня — человек занятный,
Про нестерпимого — приятный,
А про нахала — удалец.
Про труса говорят — застенчив,
Про дерзкого — неустрашим,
Про болтуна — неистощим,
Про сумасшедшего — изменчив.
Ворчливость — важностью слывет,

Плешь именуется — маститость,
Несвязность мыслей — даровитость,
Широкая ступня — оплот.
Зовут беспечностью — разгул,
Кто всюду лезет — всюду нужен,
Безносый — чуточку простужен,
Горбатый — чуточку сутул.
Едва ли стоит продолжать;
Число примеров безгранично.
Поэтому вполне прилично
И мне вас дамами назвать

Лауренсья

Да, в городе, где все учтивы,
Фрондосо, вся живая тварь
Усвоила такой словарь.
Но есть и менее красивый,
Которым неучтивый рот
Предпочитает изъясняться.

Фрондосо

Нельзя ли в нем поупражняться?

Лауренсья

Там все как раз наоборот.
Кто рассудителен — брюзга,
Кто откровенен — тот бесстыден,
Кто нрава тихого — ехиден,
А кто журит — тот злей врага.

Кто подает совет — нескромен,
Кто не скупится — дурачок,
Кто правосуден — тот жесток,
Кто незлобив — рассудком темен.
Кто постоянен — тот дуреха,
Кто обходителен — тот льстец,
Кто сострадателен — хитрец,
А кто благочестив — пройдоха.
Правдив — так значит всем назло,
Сговорчив — значит трусоват,
Несчастлив — значит виноват,
Достиг успеха — повезло.
Ты дура, если ты честна,
А если сверх того пригожа,
Так, значит, несомненно рожал...
Но хватит. Мысль моя ясна.

Менго

Ты — дьявол. Даже слушать жутко.

Баррильдо

Она у нас шутник, пострел!

Менго

Священник соли не жалел,
Когда крестил тебя, малютка.

Лауренсья

Вы, если я не ошибаюсь,
О чем-то спорили сейчас?

Фрондосо

Пожалуйста, послушай нас
И рассуди.

Лауренсья

Я постараюсь.

Фрондосо

Пожертвуй мне свое вниманье.

Лауренсья

Охотно. Говори, я жду.

Фрондосо

Я верю твоему суду.

Лауренсья

Так в чем же ваше пререканье?

Фрондосо

Я тут с Баррильдо нападаю
На Менго.

Лауренсья

Что же он сказал?

Баррильдо

Он очевидность отрицал.

Менго

Я только правду утверждаю,
И вам, и всем наперекор.

Лауренсья

Что ж он сказал?

Баррильдо

Что нет любви.

Лауренсья

Уж это крайность!

Баррильдо

Объяви,

Что это чепуха и вздор.
Не существуй любви, тогда бы
Не мог и мир существовать.

Менго

Вот если б я умел читать!
Без книжек — я философ слабый.
Однако ежели стихи
В раздоре испокон живут
И в то же время создают
Все соки наших тел, такие,
Как томность, флегма, желчь и кровь,
То кто же здесь любовь найдет?

Баррильдо

Нет, Менго, этот свет и тот
Полны гармонии. Любовь
И есть гармония. В ней — суть
И самый корень бытия.

Менго

Естественной любви и я
Не отрицаю. Нет, ничуть.
Любовь такая существует,
И ей вся жизнь подчинена,
И все, что видим мы, она
Между собою согласует.
Я первый отрицать не стану,
Что есть у каждого в крови
Естественный запас любви,
И в ней находит он охрану.
Моя рука всегда отбросит
Удар от моего лица,
Нога, с проворством беглеца,
Все тело от беды уносит.
Когда врачку грозит увечье,
Смыкает веки, хмурит бровь
Моя природная любовь.

Паскуала

Так в чем у вас противоречье?

Менго

Я говорю: любовь бывает,
Но только к самому себе.

Паскуала

Ты, Менго, врешь, скажу тебе.
Смотри, как любит и желает
Мужчина женщину, и зверь
Свою подругу.

Менго

Страсть такую
Я себялюбьем именую,
И ты такой любви не верь.
Скажи, что есть любовь?

Лауренсья

Стремленья
К прекрасному.

Менго

А почему
Любовь устремлена к нему?

Лауренсья

Чтобы изведать наслажденье.

Менго

Иначе говоря, ей надо
Себе доставить радость?

Лауренсья

Да.

Менго

Не получается ль тогда
Себялюбивая отрада?

Лауренсья

Ты, Менго, прав.

Менго

В конечном счете
Вот и выходит, что, любя,
Я тешу самого себя.
Другой любви вы не найдете.

Баррильдо

Священник наш с большим искусством
Нам проповедовал с амвона
Про многомудрого Платона,
Учившего любовным чувствам.
Он только душу обожал,
А в ней лишь то, что благородно.

Паскуала

Вопрос таков, что он бесплодно
Нераз, должно быть, утруждал
Мозги ученейших людей,
Сидящих в университете.

Лауренсья
Ты, Менго, ни за что на свете
Не убедишь своих друзей.
Но раз ты прожил, не любя,
Благодари судьбу свою.

Менго
А ты? Ты любишь?

Лауренсья
Честь мою.

Фрондосо
Бог ревностью замучь тебя!

Баррильдо
Так кто же выиграл, скажите?

Паскуала

Спросить, по правде говоря,
Вам следует пономаря,
Или священника спросите.
Лауренсья никого не любит,
Мой опыт скуден до сих пор.
Так где ж нам вынести приговор?

Фрондосо
Смотрите, гордость вас погубит!

ЯВЛЕНИЕ V

Флорес. — Те же.

Флорес

Приветствую честной народ!

Паскуала

Да это — служка командора!

Лауренсья

Мошенник высшего разбора.
(Откуда, куманек?)

Флорес

А вот,

Пришел таким, как был в бою.

Лауренсья

И дон Фернандо возвратился?

Флорес

Поход победой завершился,
Хоть нам пришлось, не утаю,
Людьми и кровью поплатиться.

Фрондосо

Мы всё хотим подробно знать.

Ф л о р е с

Могу все точно рассказать,
Притом устами очевидца.
Чтобы отправиться в поход
На этот город дерзновенный,
Зовущийся Сьюдад-Реаль,
Блистательный магистр поспешно
Собрал среди своих вассалов
Две тысячи отважных пеших
И триста конных удалцов,
Призвав и светское, и священство;
Затем что все итти повинны,
Кто носит алый крест на персях,
Хотя б он был в духовном звании,
В войне с неверными, конечно.
На этом юноше бесстрашном
Кафтан зеленого был цвета
С богатым золотым шитьем,
И только наручи виднелись
Сквозь откидные рукава,
Застегнутые на шесть петель:
Конь, серый в яблоках, под ним,
Огромный и могучий телом,
Отведал струй Гвадалквивира
И сочных трав его прибрежий;
Пахви на нем, лосяной кожи,
И бантом схваченные ленты,
Переплетающие чолку,

Таким же были украшеньем,
Как эти пятна снеговые,
Плывущие по белой шерсти.
Бок о бок с ним Фернандо Гомес,
Наш господин, на неизменном
Своем буланом: навис черный,
И белый храп, белее снега.
Накрыв турецкую кольчугу,
Сверкают латы и оплечья,
А плащ с оранжевой каймой
Заткали золото и жемчуг.
Венчая боевой шишак,
Курчавые белеют перья,
Как померанцевый цветок,
Из этой желтизны расцветший.
На перевязи красно-белой
Он не копье рукой колеблет,
А целый ясень сотрясает,
Вплоть до Гранады всем злоещий.
Сьюдад-Реаль поднялся к бою.
Он заявил, что будет верен
Короне королей кастильских
И отстоит ее владенья.
Магистр сломил их оборону,
Ворвался в город, всех мятежных
И тех, которые когда-то
Осмелились его бесчестить,
Распорядился обезглавить,
А остальных, из низкой черни,

Велел, заткнув им глотки кляпом,
Бичами отхлестать примерно.
Теперь его там все боятся,
И любят все, и каждый верит,
Что кто от юности искусен
В войне, расправе и победе,
Тот станет в зрелые лета
Грозою Африки надменной
И множество лазурных лун
Крестом багряным ниспровергнет.
Он с командором и с другими
Повел себя настолько щедро,
Что словно отдал на грабеж
Не город, а свое имя.
Но вот и музыка гремит.
Встречайте же его с весельем!
Радушье — лучший из венцов
Для возвратившихся с победой.

ЯВЛЕНИЕ VI

Командор, Хуан Рыжий, Эстебан, Алонс
Ортуньо, музыканты и крестьяне. — Те ж

Музыканты (поют)

Слава дон Фернандо,
Слава командору!
Он смиряет земли,

Супостатов косит.
Да живут Гусманы!
Да живут Хироны!
В мирной жизни ласков,
В правосудьи кроток,
Он сражает мавров,
Словно лес дубовый,
Он в Сьюдад-Реале
Пролил много крови
И домой приносит
Пленные знамена.
Да живет во славе
Дон Фернандо Гомес!

Командор

Благодарю селенье. Мне ценна
Любовь, которую вы мне явили.

Алонсо

Лишь в малой мере явлена она.
Ее вы в полной мере заслужили.

Эстебан

Фуенте-Овехуна и совет,
Которые сегодня вы почтили,
Вас просят не отвергнуть их привет

И скромный дар. Достатки наши худь
Сокровищ на повозках этих нет,
Скорее — добрых пожеланий груды,
Да ветви для красы. Однакож вот
Две-три корзины глиняной посуды.
Вот гуси, целый полк; и каждый взвод
Высовывает шею из палаток,
Чтобы воспеть ваш доблестный поход.
А вот свиных соленых туш десяток,
С их потрохами; дух от этих шкур
Приятней, чем от амбровых перчаток.
А вот две сотни каплунов и кур;
Все овдовели петухи в округе,
И каждый ходит скучен и понур.
Здесь нет коней, нет дорогой кольчуги
Нет золотканых сбруй, но верьте мне
Дороже золота преданные слуги.
А все же с ним сравнится по цене
Вот эта дюжина мехов; с врагами
В любой мороз вы справитесь вполне,
Согрев дружину этими мехами;
Они в бою полезней всяких лат,
У вас бойцы полезут в драку сами.
Сыры и прочий кой-какой приклад
Идут в придачу, с нашею любовью,
И да послужат, утешая взгляд,
И вам, и вашим к доброму здоровью.

Командор

Благодарю вас, господа.
Желаю здравствовать. Идите.

Алонсо

Теперь, сеньор, передохните.
Добро пожаловать сюда.
Когда бы община могла,
Сеньор, она бы не ветвями,
А дорогими жемчугами
Вам двери дома убрала
И разукрасила порог.

Командор

Охотно верю вам. Ступайте,
Идите с миром.

Эстебан

Эй, давайте,
Певцы, споем еще разок!

Музыканты (поют)

Слава дон Фернандо,
Слава командору!
Он смиряет земли,
Супостатов косит.

Алькальды, крестьяне и музыканты уходят.

ЯВЛЕНИЕ VII

Командор, Лауренсья, Паскуала, Ортун
Флорес.

Командор

Вы обе подождите здесь.

Лауренсья

Что вашей милости угодно?

Командор

Опять горда и сумасбродна?
Со мной? Ого, какая спесь!

Лауренсья (*Паскуале*)

Он говорит с тобой?

Паскуала

О боже!

Да нет, конечно!

Командор

Речь моя —

К тебе, красивая змея,
И к этой поселянке тоже.
Ведь вы мои?

Паскуала

Да, ваша честь,
Мы ваши, только не во всем.

Командор

Не мешкайте, входите в дом.
Не бойтесь, там ведь люди есть.

Лауренсья

Когда бы там алькальды были
(Один из них — родитель мой),
Я бы вошла; а так, одной...

Командор

Эй, Флорес!

Флорес

Я..

Командор

Они забыли,
Кто я такой?

Флорес

Вы это что ж?
Входите, живо!

Лауренсья

Не хватайся.

Ф л о р е с

Да ну же, дуры!

П а с к у а л а

Убирайся!

Войдем, а ты и дверь запрешь.

Ф л о р е с

Сеньор вам хочет показать
Свою добычу.

К о м а н д о р *(тихо к Ортунь)*

Ты смотри:

Когда они войдут, запри.

(Уходит.)

Л а у р е н с ь я

Пусти нас, Флорес! Ты опять!

О р т у н ь о

И вы ему поднесены
В числе подарков.

П а с к у а л а

Вот так так!

Пошел с дороги прочь, дурак!

Ф л о р е с

Вздор! Мы их слушать не должны.

Л а у р е н с ь я

Или сеньору мяса мало?
Гусей, и куриц, и свиней?

О р т у н ь о

Но ваше для него вкусней.

Л а у р е н с ь я

Чтобы кишки ему прорвало!

Лауренсья и Паскуала уходят.

Ф л о р е с

Вот, доложу вам, будет гром!
Нам не забыть, пока мы дышим,
Того, что мы сейчас услышим,
Когда без них вернемся в дом.

О р т у н ь о

Кто служит, путь избрал не сладкий.
Он должен, чтобы процвести,
Иль терпеливо крест нести,
Иль удирать во все лопатки.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Король дон Фернандо, королева до
Исабела, дон Манрике, свита.

Донья Исабела

Сеньор, опасность велика,
И мы не можем знать покоя,
Когда Альфонсо хочет боя
И снарядил свои войска.
Беду, нависшую так грозно,
Необходимо отвратить,
И, если с этим не спешить,
Она придет, и будет поздно.

Король

И Арагона, и Наварры
Нам обеспечена подмога.
Еще в Кастилье дела много,
Но я готов принять удары
Любой войны, и я врагу
Дам сокрушительный отпор.

Донья Исабела

Решимость действовать, сеньор,
Я лишь приветствовать могу.

Дон Манрике
Там из Сьюдад-Реаля ждут
Два рехидора. Можно ль им
Предстать пред королем своим?

Король

Да, я приму их. Пусть войдут.

ЯВЛЕНИЕ IX

Два рехидора. — Те же.

Первый рехидор

Прославленный король Фернандо,
Которого послало небо
Из Арагона к нам в Кастилью
На благо наше и спасенье!
От имени Сьюдад-Реаля
Мы к вам являемся смиренно,
У вашей доблести высокой
Прося защиты королевской.
Мы почитали нашим счастьем
Служить вам преданно и верно,
Но беспощадный рок судил,
Чтоб мы лишились этой чести.
Отважный дон Родриго Тельес
Хирон, который всем известен
Свсей воинственной душой,

Хоть он еще летами нежен,
Магистр великий Калатравы,
Желая сразу и владенья,
И славу ордена умножить,
Сковал осадой наши стены,
Мы отбивались очень храбро,
Сопrotивляясь нападенью
С таким упорством, что ручьями
Струилась кровь убитых в сече.
Он одолел, в конце концов.
Но он бы не достиг успеха,
Не будь ему Фернандо Гомес
Помощник делом и советом.
Он в городе остался править,
И вашим людям, с болью в сердце
Придется стать его людьми,
Когда им не помочь немедля.

Король

А где сейчас Фернандо Гомес?

Первый рехидор

Я думаю, всего вернее —
В своей Фуенте-Овехуне,
Где он живет обыкновенно,
Там, с небывалым произволом,
Какого мы нигде не встретим,
Он держит подданных своих
В нужде и тяжком угнетеньи.

Король

Есть между вами предводителем

Второй рехидор

Сеньор, найти такого негде.
У нас дворяне все, как есть,
Убиты, ранены и пленны.

Донья Исабела

Не будем тратить лишних слов
И примем быстрое решение;
Любое наше промедленье
Усилит дерзостных врагов.
С Альфонсо, если он ворвется
В Эстремадуру и найдет
Перед собой открытый вход,
Нам будет нелегко бороться.

Король

Вам, дон Манрике, надлежит
Отправиться с двумя полками
И совладать с бунтовщиками,
Забывшими и страх, и стыд.
Пусть с вами будет граф де Кабра
Отважный Кордова, солдат,
В боях прославленный стократ,
Чье сердце беспримерно храбро.
В подобных случаях пристойно
Давать немедленный отпор.

Дон Манрике
Решенье мудрое, сеньор,
И ваших уст оно достойно.
Я быстро обуздаю всех,
Коль буду жив, ручаюсь смело.

Донья Исабела
Раз вы взялись за это дело,
То предрешается успех.

Уходят.

ПОЛЕ БЛИЗ ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЫ

ЯВЛЕНИЕ X

Лауренсья, Фрондосо.

Лауренсья

Я даже бросила у речки
Недополосканной одежду,
Чтобы сказать тебе, Фрондосо,
Для пресечения кривотолков,
Что так вести себя нельзя:
Повсюду шепчутся в народе,
Что мы друг другу приглянулись,
И все на нас с тобою смотрят.
А так как ты из молодцов,
Которые во всем проворны,
Одет красиво и богато,

И вообще виднее прочих,
То нет девицы на селе,
Ни молодца в лесу и в поле,
Которые бы не твердили,
Что все у нас уже готово.
Все ожидают каждый день,
Что пономарь Хуан Чаморро
Отложит в сторону фагот
И огласит нас в церкви божьей.
Нет, лучше ты о том заботься,
Чтоб закрома свои под осень
Наполнить золотой пшеницей,
Кувшины — виноградным соком;
А мне вся эта болтовня
Успела надоесть, Фрондосо:
Я сплю спокойно, не томлюсь
И участью моей довольна.

Фрондосо

Лауренсья милая, ты мною
Пренебрегаешь так жестоко,
Что видеть мне тебя и слышать —
Нужней, чем жизнь, и смерти горше.
Ты знаешь, как я страстно жажду
Твоим быть мужем, и так плохо
Мне платишь за мою любовь.

Лауренсья

Я не умею по-другому.

Фрондосо

Неужто же тебе не жалко
Смотреть, как я терзаюсь больно,
Как я, в мечтаньях о тебе,
Не ем, не пью, не сплю все ночи?
Как можно, с ангельским лицом,
Такою проявлять суровость?
Свидетель небо, я беснуюсь!

Лауренсья

Так исцелись, мой друг Фрондосо.

Фрондосо

Я буду исцелен тогда,
Когда, как голуби, с тобою
Мы заворкуем, сблизив клювы,
Когда над нами в церкви божьей...

Лауренсья

Ты лучше дяде моему,
Хуану Рыжему откройся.
Хоть я тебя и не люблю,
Но всякое случиться может.

Фрондосо

Ах, боже мой! Сеньор идет!

Лауренсья

Должно быть, вышел на охоту.
Укройся от него в кусты.

Фрондосо

( ), как мне душу ревность гложет!

(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ XI

Командор, с самострелом. — Лауренсья, Фрондосо, спрятавшийся.

Командор

Чудесная удача — гнаться
За боязливым оленком
И повстречать такую лань.

Лауренсья

Я отдыхала здесь немного,
Устав белье стирать в ручье.
И с разрешения сеньора
Я уйду туда опять.

Командор

Твоя дикарская суровость
Настолько, милая Лауренсья,

Вредит пленительным красотам,
Тебе ниспосланным с небес,
Что превращает их в уродство.
Хотя меня ты избегаешь,
Глуха к тоске моей любовной,
Сегодня в помощь мне пустыня,
Друг одинокий и безмолвный.
Нельзя, чтоб ты одна кичилась
И отворачивалась гордо
От господина своего,
Как будто он вполне ничтожен.
Ведь уступила Себастьяна,
Которая за Педро Толстым,
Хотя она в законном браке,
Или жена Мартина Посо,
Причем со времени их свадьбы
Прошло всего дня два, не больше.

Лауренсья

Они уж были на пути,
Чтобы исполнить вашу волю,
И вы не первый их попутчик.
От них такую благосклонность
Видали многие у нас.
Идите с богом на охоту. —
Когда б не этот алый крест,
Я приняла бы вас за чорта,
Что вы так гонитесь за мной.

Командор

Ах, до чего же ты несносна!
Кладу на землю самострел
.....
И буду действовать руками,
Без долгих разговоров.

Лауренсья

Что вы!
Не смейте! Вы с ума сошли?

Командор

Не отбивайся.

Фрондосо (в сторону)

Если только

Я завладею самострелом,
Со мною шутки будут плохи!
(Хватает самострел.)

Командор

Довольно, брось!

Лауренсья

Святое небо,
Приди на помощь мне!

В оригинале недостает одного стиха.

Командор

Не бойся,
Ведь мы с тобою здесь одни.

Фрондосо

Вельможный командор, извольте
Оставить девушку иль знайте,
Что вашу грудь мой гнев и злоба
Открытой изберут мишенью,
И крест меня не остановит.

Командор

Собака, смерд!

Фрондосо

Здесь нет собак.
Лауренся, убегай!

Лауренся

Фрондосо,
Будь осторожнее!

Фрондосо

Беги!

Лауренся уходит.

ЯВЛЕНИЕ XII

Командор, Фрондосо.

Командор

Ведь надо ж быть таким безмозглым,
Чтобы разгуливать без шпаги!
И отстегнул ее нарочно,
Боясь, что распугаю дичь.

Фрондосо

Сеньор, заметьте: стоит только
Мне тронуть спуск, и вы мертвы!

Командор

Она ушла. Предатель, сволочь,
Брось самострел сейчас же! Слышишь?
Брось самострел, мерзавец!

Фрондосо

Вот как?

Чтоб вы меня лишили жизни?
Любовь глуха, прошу запомнить,
Она ничьих речей не слышит,
Красуюсь на своем престоле.

Командор

И спину должен повернуть
Такой неустрашимый воин
Пред мужиком? Стреляй, подлец,

Стреляй без промаха! Я мог бы
Нарушить рыцарский закон.

Ф р о н д о с о

Нет, нет. Мне забывать не должно.
Кто я такой, но так как
Я защищаю поневоле,
То самострел я уношу.

(Уходит.)

К о м а н д о р

Вот странный случай, и тяжелый!
Но за обиду и помеху
Я буду мстить, и мстить жестоко!
Зачем я не схватился с ним!
Свидетель бог, я опозорен!

Д Е Й С Т В И Е В Т О Р О Е

ПЛОЩАДЬ ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Эстебан, рехидор.

Эстебан

Как вам желаю здоровья, так же верно,
Что нам нельзя расходовать запас.
Год — не из лучших, начался он скверно,
И надо хлеб беречь про черный час;
Его и так истратили чрезмерно.

Рехидор

Да, да. В хозяйстве нужен глаз да глаз,
Чтоб не было волнений и раздора.

Эстебан

Попросим же об этом командора.
Охота слушать этих дураков,
Астрологов, несведущих в грядущем!
Любой из них поведать нам готов

О тайнах, скрытых в боге всемогущем
И толковать, как лучший богослов,
О будущем и прошлом, как о сущем.
А расспроси их про текущий день,
Тут самый мудрый будет глуп, как г
Или они по книге звезд читают
И держат дома склад дождей и гроз
Планидами небесными страшат,
А мы их слушаем, повеся нос.
Сажать и сеять людям запрещают:
Нельзя пшеницу, и нельзя овес,
Бобы, капусту, овощ в огороде;
А у самих мозги — капусты вроде.
Предскажут вам, что знатный муж ум
И подлинно умрет, но в Трансильвании
Что винограду будет недород,
Но много пива наварят в Германии;
В Гасконье вишню холодом побьет,
И тигры приумножатся в Гиркании.
А в общем, что посеем, то сберем,
И год закончен будет декабрем.

ЯВЛЕНИЕ II

Леонело, Баррильдо. — Те же.

Леонело

Мы, вижу я, приходим напоследок.
Брехальня занята.

Баррильдо

Ну, как жилось
Мим в Саламанке?

Леонело

Да и так, и эдак.

Баррильдо

Всех Бартолов учение, небось.

Леонело

Какое там! Ученый нынче редок.
На факультете учат вкривь и вкось.

Баррильдо

И убежден, что вы — студент толковый.

Леонело

Старался уяснить себе основы.

Баррильдо

Теперь печатают так много книг,
Что стали все премудрыми ужасно.

Леонело

Наоборот, их выбор так велик,
Что мудрость убывает ежечасно.
От множества сумбур в умах возник,

И люди только мучатся напрасно.
На книжный шкаф довольно поглядеть,
Чтоб от одних заглавий ошалеть.
Печатанье полезно, нет сомненья,
И этого никто не опроверг.
Оно спасло великие творенья,
Дабы их свет в столетьях не померк,
И охраняет их от разрушенья.
Его изобретатель — Гутенберг,
Из Майнца родом, немец знаменитый,
Заслуженными лаврами повитый.
Но многие, издав печатный труд,
Теряют славу, жившую изустно.
Другие просто имена крадут,
Чтоб свой товар просунуть безыскусно
А то еще есть самый мелкий люд,
Завидующий низменно и гнусно:
Свои писанья эта мелюзга
Пускает в свет под именем врага.

Баррильдо

Я с вами не согласен, Леонело.

Леонело

Невежды мстят ученым. Мир таков.

Баррильдо

Книгопечатанье — благое дело

Леонело

Немало без него прошло веков,
А наше время знаем оскудело.
Где новый Августин, где Иероним?

Баррильдо

Нет, вы не в духе. Бросьте. Посидим.

ЯВЛЕНИЕ III

Хуан Рыжий, крестьянин. — Те же.

Хуан Рыжий

Наш век таков, что четырех поместий
Не хватит на приданое, ей-ей.
На это смотрят, как на дело чести,
И у дворян, и у простых людей.

Крестьянин

Что командор? Не учинил бы мести.

Хуан Рыжий

Ведь как Лауренсью оскорбил злодей!

Крестьянин

Бывал ли кто бесстыдней и блудливей?
Повесить бы его на той оливе!

ЯВЛЕНИЕ IV

Командор, Ортуньо, Флорес.— Те же.

Командор

Храни вас небо, господа.

Рехидор

Прошу, сеньор.

Командор

О, не трудитесь,
Останьтесь так.

Эстебан

Сеньор, садитесь
На ваше место, как всегда.
А нам нетрудно постоять.

Командор

Пожалуйста, прошу вас сесть.

Эстебан

Мы вам оказываем честь.
В ком чести нет, тот оказать
Ее не может.

Командор

Сядем в круг.
Минутку с вами потолкую.

Эстебан

Сеньор, вы видели борзую?

Командор

Я знаю по рассказам слуг,
Алькальд, что это просто чудо:
Такая легкость на бегу!

Эстебан

Сказать по совести могу:
Собачка бегаёт не худо.
У вора не такая прыть
Или у труса в день сраженья.

Командор

Ведите ей без замедленья
Одну зайчиху мне словить.
Так из-под ног и скачет прочь,
Когда за ней ни погонюсь.

Эстебан

Да где ж она? Словить берусь.

Командор

Здесь близко. Это ваша дочь.

Эстебан

Как? Дочь моя? Лауренсья?

Командор

Да.

Эстебан

И вы ее словить хотите?

Командор

Вы дочку вашу пожурите.

Эстебан

За что?

Командор

Она со мной горда.
Другая столь же миловидна, —
Вот здесь как раз ее супруг, —
А, не кичась, нашла досуг
Со мной встречаться.

Эстебан

Очень стыдно.

И вас, сеньор, не похваляю:
Такие речи неучтивы.

Командор

Какой мужик красноречивый!
Ты, Флорес, этому врало
Дай Аристотеля прочесть,
Его «Политику».

Эстебан

Сеньор,

Мы жить хотим, как до сих пор,
Что вашу честь и нашу честь.
В Фуенте-Овехуне много
Живет достойнейших людей.

Леонело

Вот беззастенчивый злодей!

Командор

Но чем, скажите, ради бога,
Я вас обидел, рехидор?

Рехидор

Вы недостойно говорите.
Вы чести нас лишить хотите,
И слушать это нам — позор.

Командор

Вы притязаете на честь?
Вот кавалеры Калатравы!

Рехидор

Иные носят крест кровавый,
А кровь у них, коль их поскресть,
Мутнее нашей.

Команлоо

Может быть,
Я вашу кровь грязню, мешая
Ее с моей?

Рехидор

Раз кровь дурная,
Она не может не грязнить.

Командор

Дурна она иль не дурна,
А вашим женам это лестно.

Эстебан

Сеньор, такая речь бесчестна.
Все это — клевета одна.

Командор

Как скучно с этим мужичьем!
Ах, то ли дело города!
Там знатным людям никогда
Нет никаких помех ни в чем
Мужья там польщены весьма,
Когда к их женам ходят гости.

Эстебан

Ну нет, сеньор, вы это бросьте!
У нас достаточно ума.

И в городах есть бог всевышний,
И есть карающий закон.

Командор

Уйдите! Хватит!

Эстебан

Это он
Кого же гонит? Кто здесь лишний?

Командор

Я говорю вам: удалитесь!
Очистить площадь! Сей же час!

Эстебан

Сейчас уйдем.

Командор

Не все зараз.

Флорес

Я умоляю вас, сдержитесь.

Командор

Они на сходку всем селеньем
Сберутся за моей спиной.

Ортуньо

Сеньор, терпенье!

Командор

Боже мой,
Я удивлен своим терпеньем.
Пусть все по одному уйдут
И разойдутся по домам.

Леонело

Мой бог, не верится глазам!

Эстебан

Кто как, а я пройду вот тут.
Крестьяне уходят.

ЯВЛЕНИЕ V

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Что скажете? Каков народ?

Ортуньо

Они не склонны лицемерить,
А вам не хочется поверить,
Что недовольство их растет.

Командор

Иль я им не хозяин, что ли?

Флорес

Сеньор, совсем не в этом дело.

Командор

А похититель самострела?
Гуляет с ним на вольной воле?

Флорес

Вчера безвинному досталось
В вечернем мраке возле дома
Лауренсьи. Что-то мне знакома
Его фигура показалась.
Ему я в оба уха дал.
Сегодня, верно, смотрит косо.

Командор

А где укрылся сам Фрондосо?

Флорес

Здесь где-то бродит, я слышал.

Командор

Здесь нагло бродит человек,
Грозивший смертью мне!

Флорес

Как птица

Или как глупая плотица,

Он здесь и кончит бранный век,
Польстясь на свист иль на крючок.

Командор

Мне, от кого бойцы Гранады
И Кордовы не ждут пощады,
Мальчишка, жалкий пастушок,
К груди приставил самострел!
Нет, свету близится конец.

Флорес

То смелость любящих сердец.

Ортуньо

Он вас убить не захотел,
И вы теперь его должник.

Командор

Я подождать еще хочу.
Не то пожару и мечу
Я предал бы в единый миг
Все это гнусное селенье.
Я стерегу издалека
Удобный случай, а пока —
Рассудком взнуздываю мщенье.
А что Паскуала?

Флорес

Отвечает,
Что ей до свадьбы недалеко.

Командор

Сказать короче, просит срока?

Флорес

Зато расплату обещает
Наличными. Вся прелесть в них.

Командор

А что Олалья?

Ортуньо

Очень мило

Ответила.

Командор

Опять шутила?

Так что она?

Ортуньо

Ее жених

С нее не сводит глаз, сердитый
На то, что я спую вокруг
И что, в сопровожденьи слуг,
Вы ей наносите визиты.
Как только ревность отшумит,
Вас примут так же, как и прежде.

Командор

Приятно жить в такой надежде!
Однако мужичок следит...

О р т у н ь о
Следит и ходит по пятам.

К о м а н д о р
А что Инес?

Ф л о р е с
Какая?

К о м а н д о р
Та,
Что за Антоном.

Ф л о р е с
Занята
Лишь тем, чтоб быть приятной вам.
Для встречи с ней, я вам скажу,
Не надо ни ключей, ни лестниц.

К о м а н д о р
Люблю податливых прелестниц.
Но мало ими дорожу.
Ах, если бы они умели
Себя как следует ценить!

Ф л о р е с
Мы всё готовы им простить,
Когда стремимся к милой цели.

Зачем губить согласьем скорым
Надежду сладкую сердец?
Но, как сказал один мудрец,
Немало женщин есть, которым
Не менее нужны мужчины,
Чем форме нужно вещество.
Тут не поделаться ничего,
И огорчаться нет причины.

К о м а н д о р
Когда мы бурно влюблены,
Мы рады, если бой горячий
Ознаменован быстрой сдачей,
Но ей не придаем цены.
Всех легче забывает тот,
Хотя б он все венчал желанья,
Кому блаженство обладанья
Не многих стоило хлопот.

ЯВЛЕНИЕ VI

Симбранос.— Те же.

Симбранос

Где мне увидеть командора?

О р т у н ь о

Да разве ты не видишь, где он?

С и м б р а н о с

Воинственный Фернандо Гомес!
Взамен зеленой шапки этой
Наденьте вновь свой белый шлем,
Кафтан смените на доспехи!
Узнайте, что магистр Сантьяго,
Служа кастильской королеве,
И с ним совместно граф де Кабра
Отважного Хирона держат
В Сьюдад-Реале осажденным.
И город может быть потерян,
Который стоил Калатраве
Немалой крови, как известно.
Уже с его высоких стен
Отчетливо видны при свете
И львы, и замки на знаменах,
И Арагона герб двухцветный.
И хоть Альфонсо Португальский
Хирона выручить хотел бы,
Магистру будет нелегко
В Альмагро возвратиться целым.
Сеньор, садитесь на коня!
Теперь лишь ваше появление
Их может оттеснить в Кастилью.

К о м а н д о р

Довольно. Рассуждать не время.
Вели, Ортуньо, общий сбор

Трубить на площади немедля.
Тут сколько у меня солдат?

О р т у н ь о

Полсотни человек, примерно.

К о м а н д о р

Чтоб все садились на коней!

С и м б р а н о с

Во всю скачите! Если медлить.
Сьюдад-Реаль возьмет король.

К о м а н д о р

Мы не допустим, будь уверен!

Уходят.

ПОЛЕ БЛИЗ ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЫ

ЯВЛЕНИЕ VII

Лауренсья и Паскуала, убегая; Менго.

П а с к у а л а

Ты, Менго, нас не покидай.

М е н г о

Да здесь-то вам чего бояться?

Лауренсья

Нет, вместе лучше возвращаться;
Вокруг села — пустынный край,
И ходим мы всегда гурьбою,
Чтоб не нарваться на него.

Менго

Вот чорт проклятый! До чего
Довел нас!

Лауренсья

От него покою
Нет ни на солнце, ни в тени.

Менго

Срази его небесный гром,
Испепели его огнем
И нам спокойствие верни!

Лауренсья

Он — хищный зверь, чума и яд.

Менго

Я слышал, будто как-то раз
Тебя Фрондосо прямо спас.
Он командора, говорят,
Чуть не убил из самострела.

Лауренсья

Я презирала всех мужчин,
Но мне открыл тот миг один,
Как ложно я на них смотрела.
Фрондосо — истинный храбрец!
Он может жизнью поплатиться.

Менго

Ему отсюда надо скрыться,
А то поймают — и конец.

Лауренсья

И я, хоть мне и дорог он,
Прошу его как раз об этом;
Но он противится советам,
Бушует, злится, возмущен.
А командор меж тем клянется
Повесить за ногу его.

Паскуала

Его бы в петлю самого!

Менго

А то и камешек найдется.
Когда б я только запустил
Таким, как у меня в кошелке,
Ей-богу, я б ему в осколки
Со звоном череп размозжил.

Он большей мерзостью отмечен,
Чем даже римлянин Сабал.

Лауренсья

Тот звался Гелиогабал
И был, как зверь, бесчеловечен.

Менго

Голохлебал, иль как его,
Историю я помню скверно;
Но только знаю достоверно,
Что этот наш затмил того.
Найдется ль в мире тварь такая,
Как дон Фернандо Гомес?

Паскуала

Нет.

Он словно родился на свет,
Тигриной лютостью пылая.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Хасинта—Те же.

Хасинта

Спасите, умоляю вас,
Коль наша дружба не забылась!

Лауренсья

Хасинта, друг мой, что случилось?

Паскуала

Спокойно положишься на нас.

Хасинта

Злодеи, слуги командора,
Идущие в Сююдад-Реаль,
Бесчестя боевую сталь,
Меня для своего сеньора
Хотят словить.

Лауренсья

От этих гадин

Господь тебя да охранит!
С тобою командор шалит,
Со мной он будет беспощаден.

(Уходит.)

Паскуала

Хасинта, я же не мужчина.
Ну как тебя я защищу?

(Уходит.)

Менго

Я оснований не ищу
Отречься от мужского чина.
Держись меня.

Хасинта
А есть с тобой
Оружье?
Менго
Первое на свете.
Хасинта
Да где ж оно?
Менго
Вот: камни эти.
Я с ними выиграю бой.

ЯВЛЕНИЕ IX

Флорес, Ортуньо, солдаты. — Хасинта,
Менго.

Флорес
Ты думала удрать пешком.
Хасинта
О, я погибла!
Менго
Господа,
Имейте капельку стыда...

Ортуньо
А ты здесь, собственно, при чем?
Ты защищаешь эту птицу?

Менго
Пытаюсь защитить словами.
Я ей родня, и перед вами
Я заступаюсь за девицу.
Флорес
Он с жизнью распространиться хочет.

Менго
Ну нет! Когда я рассержусь,
Да пояском вооружусь,
Вам жизнь моя изрядно вскочит!

ЯВЛЕНИЕ X

Командор, Симбранос. — Те же.

Командор
В чем дело? Из-за всякой мрази
Я вынужден слезать с седла!

Флорес
Крестьяне этого села,
Которым надо, как заразе,

Скорее положить конец,
Дерзают проявлять строптивость.

Менго

Сеньор мой, если справедливость —
Отличие рыцарских сердец,
Не допустите до греха.
Они, сказав, что вы велели,
Вот эту девушку хотели
Силком отнять у жениха
И у родителей почтенных.
Велите им не трогать нас.

Командор

Велю им показать тотчас,
Как я караю дерзновенных.
Отдай пращу!

Менго

Сеньор!..

Командор

Симбранос,
Ортуньо, Флорес, для науки
Ему пращой свяжите руки.

Менго

Так ваша честь оберегла нас!

Командор

Как ваше гнусное селенье
Толкует обо мне тайком?

Менго

Помилуйте, когда и в чем
Мы вам явили непочтенье?

Флорес

Убить его?

Командор

Нельзя марать
Оружье, призванное к чести
В достойный час и в лучшем месте.

Ортуньо

Что делать с пленным?

Командор

Отхлестать.

Его разденьте до нага,
К тому вон дубу привяжите
И, сняв уздечки...

Менго

Пощадите,
Когда вам совесть дорога!

К о м а н д о р
Стегать его, покуда пряжки
Не оторвутся от ремней.

М е н г о
О небо, ты ль грозой своей
Не покараешь грех столь тяжкий!
Ф л о р е с, О р т у н ь о и С и м б р а н о с у в о д я т М е н г о,

ЯВЛЕНИЕ XI
К о м а н д о р, Х а с и н т а, с о л д а т ы.

К о м а н д о р
А ты? Откуда столько прыти?
Тебе милей простой мужик,
Чем тот, кто знатен и велик?

Х а с и н т а
Мою свободу мне верните!
Я не хочу быть вашей пленной,
И я не потерплю стыда.

К о м а н д о р
Ах, вот как? Не потерпишь?

Х а с и н т а
Отец мой — человек почтенный, Да.

И если вас он не знатней,
То благородством обхожденья
Вас превосходит.

К о м а н д о р
Оскорбленья
И грубость только злят людей,
Уже рассерженных к тому же.
Иди!

Х а с и н т а
Куда?
К о м а н д о р
Со мной пойдешь.

Х а с и н т а
Сеньор, одумайтесь!
К о м а н д о р
Ну, что ж,
Одумаюсь. Тебе же хуже.
С такой сварливой — много скуки
Я отошлю тебя в обоз.

Х а с и н т а
Я не страшусь ничьих угроз,
И я живой не дамся в руки.

К о м а н д о р
Шагай, мужичка! Ну! Я жду.

Х а с и н т а
Сеньор, молю вас, пощадите!

К о м а н д о р
Не пощажу.

Х а с и н т а
Я о защите
Взываю к божьему суду!
Х а с и н т у уведят.

УЛИЦА ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ XII
Лауренсья, Фрондосо.

Лауренсья
Фрондосо, как ты мог решиться
Прийти сюда? Ты слишком смел.

Фрондосо
Я показать тебе хотел,
Что тот, кто любит, не страшится.
К тому же я с того холма
Увидел въезд командора
И ради дорогого взора

От храбрости сошел с ума.
Да завершит он свой поход
Там, где по нем скучают черти!

Лауренсья

Молчи! Кому желаешь смерти,
Тот только дольше проживет.

Фрондосо

Так пусть живет хоть триста лет,
И все мы шлем ему заране
Побольше добрых пожеланий,
Чтобы ему от них был вред.
Лауренсья, вот что знать мне надо:
Попрежнему ль ты мне верна,
И скоро ль будет мне дана
За верность и любовь награда.
Известно по всему селенью,
Что мы с тобой — почти одно,
Но ничего не решено,
Всему селенью к удивленью.
Прошу, не мучь меня напрасно,
Скажи мне о моей судьбе.

Лауренсья

Так вот: селенью и тебе
Я говорю, что я согласна.

Фрондосо

Я пред тобой во прах склонен,
И я стопы твои целую.
Кто милость заслужил такую,
Тот к новой жизни воскресен.

Лауренсья

Не надо выпренных речей.
Чтоб дело кончилось венцом,
Поговори с моим отцом.
Ведь это нам всего важней.
Да вот он с дядей. Я ручаюсь
Фрондосо милый, что с тобой
Мы станем мужем и женой.

Фрондосо

На помощь божью полагаюсь.
Лауренсья входит в свой дом.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Эстебан, рехидор. — Фрондосо

Эстебан

Своим бесстыдным поведением
Он все селенье возмутил.
Ни у кого не станет сил
Смотреть на это со смиренным.

Его насильям нет предела,
Они свирепей, что ни час.
Хасинта бедная у нас
Всего тяжелее потерпела.

Рехидор

Власть благоверных королей,
Достойных имени такого,
Испания давно готова
Признать защитницей своей.
Уже к Сьюдад-Реальским стенам
Сантьяго на своем коне
Спешит в сверкающей броне,
Грозя Хируну горьким пленом.
Хасинту жаль. У нас она
Примерной девушкой считалась.

Эстебан

А Менго люто как досталось!

Рехидор

У горемыки вся спина
Чернее сажи и чернил.

Эстебан

Молчите! Я огнем горю,
Когда на страшный вред смотрю,
Который нам он причинил.

К чему мне этот жезл несчастный,
Обуза лишняя для рук?

Рехидор

Что ж делать? Командорских слуг
К ответу вы призвать не властны.

Эстебан

Ему все мало. Слышал я,
Что Педро Толстого жену
Он как-то повстречал одну
На дне оврага, у ручья,
И, после дерзкого глумленья,
Спровадил слугам — пусть берут.

Рехидор

Нас кто-то слушает. Кто тут?

Фрондосо

Я, с вашего соизволенья.

Эстебан

Фрондосо, ты передо мной
Соизволеньями не связан.
Хоть жизнью ты отцу обязан,
Но ты и для меня родной.
Тебя я нянчил и люблю,
Как любят сына.

Фрондосо

Да, сеньор

И, помня это с давних пор,
Я вас о милости молю.
Вы знаете, кто я такой.

Эстебан

Наш сумасшедший командор
Тебя обидел?

Фрондосо

Да, сеньор.

Эстебан

Я это чувствовал душой.

Фрондосо

Так вот, сеньор, не умолчу,
Любовь и ласку вашу зная,
Что я, Лауренсю обожая,
Женой назвать ее хочу.
Простите мне язык такой;
Быть может, я поторопился
И слишком смело вам открылся
Как, может быть, сочтет иной.

Эстебан

Фрондосо, друг, ты наперед
Мне сроки жизни удлиняешь,

Ты у меня с души снимаешь
Тягчайшую из всех забот.
Благодаренье небесам,
Что ты мне будешь стражем чести
И что в любви к твоей невесте
Ты чист душой и сердцем прям.
Теперь нам первым делом нужно
Поговорить с твоим отцом.
Мы с ним к согласию придем,
Я думаю, легко и дружно.
Я очень счастлив, сердце радо,
Что это все случилось так.

Рехидор

Мне кажется, что, как ни как,
И девушку спросить бы надо.

Эстебан

Ну, этим можно не смущаться!
Там это дело решено,
Они, ручаюсь вам, давно
Сто раз успели столкнуться.
Вот о приданом хоть сейчас
Поговорить бы не мешало.
Деньжонок, много или мало,
На вашу долю я припас.

Фрондосо

Не беспокойтесь ни о чем.
Речь о приданом здесь не к месту.

Рехидор

Порадуйтесь, что он невесту
У вас не просит нагишом.

Эстебан

Ну, что ж? Позвать ее нам, что ли?
Пускай сама дает ответ.

Фрондосо

О да, конечно. Хуже нет,
Чем принужденье против воли.

Эстебан (звет)

Лауренсья! Дочь моя!..

ЯВЛЕНИЕ XIV

Лауренсья, появляясь из дома. — Те же.

Лауренсья

Сеньор...

Эстебан

Ведь я был прав. Ее зовут, —
Она, извольте, тут как тут.
К тебе есть, дочка, разговор.
Что б ты сказала, жизнь моя,
(Дай отойдем), когда б решили

Твоей приятельнице Хиле
Фрондосо присудить в мужья?
Таких, как он, немного бродит;
Он — молодчина хоть куда.

Лауренсья

Она выходит замуж?

Эстебан

Да.

По-твоему, он ей подходит?

Лауренсья

Кто может в этом сомневаться?

Эстебан

Так. Но она дурна лицом,
И лучше с этим молодцом
Тебе, Лауренсья, обвенчаться.

Лауренсья

Ты и с седыми волосами
Шутник такой же, как и был?

Эстебан

Его ты любишь?

Лауренсья

Мне он мил,
Большая дружба между нами.
Но, знаешь сам, в таких делах...

Эстебан

Так я отвечаю: да. Согласна?

Лауренсья

Ответьте за меня.

Эстебан

Прекрасно!

Раз у меня ключи в руках,
В порядке все. Пойдем искать,
Где обретается мой сват.

Рехидор

Пойдем.

Эстебан

А вот насчет денег,
Сынок, мне что ж ему сказать?
Я мог бы дать четыре тыщи
Мараведй.

Фрондосо

Прошу, сеньор,
Оставим этот разговор.
Он мне обиден, я ж не нищий.

Эстебан

Сынок, все это мне понятно.
Но надо жить грядущим днем,
А без приданого потом

Всегда бывает неприятно.

Эстебан и рехндор уходят

Лауренсья

Фрондосо, ты доволен?

Фрондосо
Я?

Да я сейчас в таком бреду,

Что, кажется, с ума сойду,

Лауренсья милая моя.

От счастья сердце у меня

Наружу вырваться готово,

Когда подумаю, какого

Я наконец дождался дня.

Уходят.

ПОЛЕ ПЕРЕД СЬЮДАД-РЕАЛЕМ

ЯВЛЕНИЕ XV

Магистр Калатравы, командор, Флорес,
Ортуньо, солдаты.

Командор

Сеньор, бегите! Нет другого средства.

Магистр

Всему причиной — слабость укреплений.

А также многочисленность врагов.

Командор

Несметен их урон людьми и кровью.

Магистр

И все ж они похвастаться не могут,

Что захватили знамя Калатравы.

Мы их лишили этой высшей славы.

Командор

Ваш замысел, Хирон, не удался.

Магистр

Сегодня мы судьбой вознесены,

А завтра ниспровергнуты в бессильи.

Голоса (за сценой)

Победа! Слава королям Кастильи!

Магистр

Уже зубцы увенчаны огнями,

Уже из окон на высоких башнях

Спускаются победные знамена.

Командор

Пусть мажут стены кровию своих:

Не праздник, а трагедия у них.

Магистр

Я возвращаюсь в Калатраву.

Командор

— Я же
В Фуенте-Овехуну. Вы решайте,
Поддержите ли вы свою родню,
Иль подчинитесь королю Фернандо.

Магистр

Я напишу вам о своем решении.

Командор

Вас надоумит время.

Магистр

Ах, жестоки
В дни ранней юности его уроки!

Уходят.

ПОЛЕ БЛИЗ ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЫ

ЯВЛЕНИЕ XVI

Свадебное шествие, музыканты, Менго, Фрон-
досо, Лауренсья, Паскуала, Баррильдо,
Хуан Рыжий, Эстебан.

Музыканты (*поют*)

Долгих лет здоровья
Молодым супругам!
Долгих лет здоровья!

Менго

Ей-богу, эта песня вам
Не много стоила усилий.

Баррильдо

Когда мы плохо сочинили,
Так сочини получше сам.

Фрондосо

Наш Менго больше понимает
В ременных плетках, чем в стихах.

Менго

А ты потише! Там в кустах
Тебя кой-кто подстерегает,
Которому наш командор...

Баррильдо

Не поминай его, не надо!
От этого дрянного гада
Нам всем бесчестье и позор.

Менго

Что мог я со своей пращой
Поделать против ста солдат?
Тут я никак не виноват.

. . . . .
Другие легче уступили:

¹ В оригинале недостает одного стиха.

Лицу, почтенному во всем, —
Мы имени не назовем, —
Клистир чернильный запустили,
Еще с песочком. Случай жуткий!
Нельзя ж таким послушным быть!

Баррильдо

Ведь это так, чтоб пошутить.

Менго

С клистирами — плохие шутки.
Хоть это способ и полезный,
Я в гроб охотнее бы лег.

Фрондосо

Ты лучше нам сложи стишок,
Но только складный и любезный.

Менго

Пусть живут в блаженстве оба,
И невеста, и жених,
Пусть укроются от них
Зависть, ревность, гнев и злоба,
Пусть улягутся в два гроба,
Утомясь от ясных дней!
Долгих лет ему и ей!

Фрондосо

Чтоб небо молнией сожгло
Такого скверного поэта!

Баррильдо
Но сочинил он быстро...

Менго

Это

Занятнейшее ремесло.
Как пряжут пышки? Комья теста,
Следя, чтоб пламя не погасло,
В кипящее кидают масло,
Пока в котле хватает места.
Одни выходят раздобрев,
Другие — кривы и горбаты,
Те — рыхлы, эти — жестковаты,
Иные — вовсе обгорев.
Кто поглядит, тот обнаружит,
Что так же стряпает поэт,
Которому его предмет
Таким же точно тестом служит.
Он, как в котел, свои стихи
В тетрадь швыряет мимоходом,
Надеясь скрыть под липким медом
Обилье всякой чепухи.
Зато когда они поспели,
Обходят все его лоток,
И он — единственный едок
Своих же собственных изделий.

Баррильдо

Да перестань ты вздор молоть!
Дай слово молодым сказать.

Лауренсья

Дай руки нам поцеловать.

Хуан Рыжий

Благослови тебя господь!
И попроси, чтоб твой отец
Вам дал свое благословенье.

Эстебан

Хуан, я возношу моление,
Чтобы с небес послал творец
Благословенье нашим детям.

Фрондосо

Вы оба нас благословите.

Хуан Рыжий

Эй, музыканты, песнь начните!
Мы обрученных песней встретим.

Музыканты (поют)

Из Фуенте-Овехуны
Сходит девица к оврагу,
А за нею — кабальеро,
Знатный рыцарь Калатравы,
От смущения красотка
Хочет скрыться в темной чаще;
Словно он ее не видел,
Прикрывается ветвями.

«Ты прячешься напрасно,
Моя отрада!
Мой рысий взор влюбленный
Пронзает камни».
Подошел к ней кабальеро,
А она, в смущеньи тяжком,
Захотела сдвинуть ветви,
Как решетчатые ставни.
Но любовь одолевает
Цепи гор и океаны,
И такое молвит слово
Знатный рыцарь Калатравы:
«Ты прячешься напрасно,
Моя отрада!
Мой рысий взор влюбленный
Пронзает камни».

ЯВЛЕНИЕ XVII

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос,
солдаты. — Те же.

Командор

Остановите эту свадьбу,
И чтоб никто не отлучался!

Хуан Рыжий

Тут не игра идет, сеньор.
Но как велите, воля ваша.

Вам нужно место? Вы вернулись
С воинственным своим отрядом?
С победой? Впрочем, это ясно.

Фрондосо (в сторону)

О, я погиб! Спаси, создатель!

Лауренсья

Беги в ту сторону, Фрондосо.

Командор

Нет, взять его, связать жгутами!

Хуан Рыжий

Сынок, отдайся, не противься.

Фрондосо

Ты смерти для меня желаешь?

Хуан Рыжий

За что, сынок?

Командор

Я не из тех,

Кто без разбора убивает.
Когда бы я того хотел,
Его давно мои солдаты
Насквозь пронзили бы мечами.

Он у меня в темницу сядет,
И собственный его отец
Ему назначит наказание.

Паскуала

Сеньор, он женится сегодня!

Командор

А чем же это мне мешает?
Иль нет у вас других мужчин?

Паскуала

Хотя б он оскорбил вас даже,
Вам следует его простить.

Командор

Здесь оскорблен не я, Паскуала.
Здесь оскорблен магистр великий
Хирон, — господь ему охрана!
Здесь оскорблен священный орден
И честь его, и виноватый
Примерно должен быть наказан.
Не то дождемся мы, что завтра
Поднимут знамя против нас.
Ведь вам известно, что однажды
Крестьянин этот командору
(Какие верные вассалы!)
К груди приставил самострел.

Эстебан

Сеньор мой, если заступаться
Уместно тестю, я скажу,
Что средь подобных обстоятельств
Как мог влюбленный человек
Не позабыться перед вами?
Сеньор, ведь вы же у него
Отнять жену намеревались!
Вот он ее и защищал.

Командор

Алькальд, вы пустослов несчастный.

Эстебан

По вашей милости, сеньор.

Командор

Как мог бы у него отнять я
Жену, когда он не женат?

Эстебан

Вы покушались... Впрочем, хватит.
Есть короли у нас в Кастилье,
Которые несут порядок
На смену старым беспорядкам.
Они, как только мир настанет
И стихнут войны, не потерпят
Ни в городах, ни в селах наших
Таких властительных людей

С такими пышными крестами.
Да будет крест на короле.
Грудь короля, ничья иная,
Да будет им осенена.

Командор

Жезл отнимите у алькальда.

Эстебан

Что ж, в добрый час, сеньор, берите.

Командор

Я им сейчас его ударю,
Как бьют строптивного коня.

Эстебан

На это ваша власть. Ударьте.

Паскуала

Вы палкой бьете старика!

Лауренсья

Дочь причинила вам досаду,
И вы ударили отца?

Командор

Забрать ее, держать под стражей,
Приставить десять человек.

Командор и его люди уходят, увозя с собой Фрондосо и Лауренсью.

Эстебан
Да грянет небо правой карой!

(Уходит.)

Паскуала
Слезами обернулась свадьба.

(Уходит.)

Баррильдо
Кто ж, наконец, хоть слово скажет?

Менго
С меня моих плетей довольно.
Кто хочет видеть кардинала,
Тому не нужно в Рим ходить.
Пускай другие с ним бранятся.

Хуан Рыжий
Мы все поднимем голос.

Менго
Бросьте!
Всего полезнее молчанье.
В нарезанную лососину
Он превратил мои литавры.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ПАЛАТА ОБЩИННОГО СОВЕТА ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Эстебан, Алонсо, Баррильдо.

Эстебан
Что ж не собрался сход?

Баррильдо
Нейдут крестьяне.

Эстебан
А между тем погибель к нам спешит.

Баррильдо
Почти что все извещены заране.

Эстебан
Фрондосо в башне скованный сидит,
Лауренсья, дочь моя, уведена,
И если их господь не защитит...

ЯВЛЕНИЕ II

Хуан Рыжий, рехидор. — Те же, затем Менго

Хуан Рыжий

Как можно голосить напрапалую,
Когда всего важнее тишина?

Эстебан

Ты подивись на сдержанность такую.

Менго

Пожаловал и я на этот сход.

Эстебан

Кропя слезами бороду седую,
Я спрашиваю вас, честной народ,
Какое погребенье мы устроим
Отчизне, опочившей от невзгод?
Каких ее поминок удостоим,
Раз больше нет достоинства у нас
И мы, без чести, ничего не стоим?
Ответьте мне: есть кто-нибудь меж вас,
Не оскорбленный этим негодяем?
И что ж, мы только хнычем всякий раз!
Когда мы честь и жизнь свою теряем,
Чего мы смотрим? И чего мы ждем?

Хуан Рыжий

Наш бедный край жесточе всех терзаем
Но короли, как ведомо кругом,

Избавили Кастилью от раздоров,
И Кордова готовит им прием.
Пошлем туда двух наших рехидоров
Просить за нас, повергшись к их стопам.

Баррильдо

Пока король, в грозе военных споров,
Громит врагов, как он поможет нам?
Его об этом и просить бесплодно.
Прибегнуть надобно к другим путям.

Рехидор

Коль мой совет вам выслушать угодно,
То мой совет: покинемте село.

Хуан Рыжий

Да разве нам дадут уйти свободно?

Менго

Ведь если б это до него дошло,
Иные жизнью могут полатиться.

Рехидор

Терпенье, нашу мачту, прочь снесло,
Корабль, объятый страхом, слепо мчится.
Дочь отнимают силой у того,
Чьей властью наша родина гордится.
О голову почтенную его
Ломают жезл. На свете не бывало,
Чтоб гнусно так бесчестили кого!

Хуан Рыжий

Так что же бы нам делать надлежало?

Рехидор

Что? Умереть, иль пусть умрет злодей!
Нас много, а у них народу мало.

Баррильдо

Властителя убить рукой своей?

Эстебан

Один король властитель после бога,
А не зверье во образе людей.
И если божья будет нам помога,
Чего страшиться?

Менго

Все же, господа,
Здесь поразмыслить надо бы немного.
Я от простых крестьян пришел сюда,
Которые всех боле несчастливы,
Но я боюсь, не вышло бы вреда.

Хуан Рыжий

Чего бояться? Мы и так не живы.
Что может быть страшней того, что есть?
Они у нас палят дома и нивы.
Они тираны. И да будет месть!

ЯВЛЕНИЕ III

Лауренсья, с растрепанными волосами. — Те же.

Лауренсья

Мужчины, я могу законно
Принять участие в вашем сходе:
Мне права голоса не нужно,
У женщины есть право стона.
Узнали вы меня?

Эстебан

О небо!

Лауренсья? Ты?

Хуан Рыжий

Узнать не можешь

Родную дочь?

Лауренсья

Я на себя
Сейчас настолько непохожа,
Что вы не знаете, кто это.

Эстебан

Лауренсья, дочь моя!

Лауренсья

Я больше

Тебе не дочь.

Эстебан
Как? Почему,
Дитя мое?
Лауренсья
Причин довольно,
И главная причина та,
Что ты насильником позволил
Меня украсть и не отмстил,
Меня у хищников не отнял.
Я не успела выйти замуж,
Я не была женой Фрондосо,
И потому не он, а ты
За честь мою вступиться должен
Пока справляемая свадьба
Не завершилась брачной ночью,
Отец невесты, а не муж,
Ее защитник по закону.
Ведь если я купила жемчуг,
Но мне он на руки не отдан,
Не я ответственность несу,
Когда его похитят воры.
Меня на ваших же глазах
Увел к себе Фернандо Гомес.
Напуганные пастухи
Овечку уступили волку.
Каких я зверств не насмотрелась!
Как мне кинжалом грудь кололи!
Каких злодей не измышлял

Угроз, насилий, слов жестоких,
Пытаясь чистотой моей
Насытить низменную похоть!
По волосам моим судите!
По этим вот кровоподтекам, —
Смотрите, вот! — по этой крови!
И вы кичитесь благородством,
Отцы и родичи мои?
И ваша грудь не разорвется
От состраданья и от боли
Перед моей великой болью?
Вы — овцы, и Овечий Ключ
Вам для жилья как раз подходит!
Мне надо взять самой оружие.
Вы — словно камни, словно бронза,
Вы — словно яшма, словно тигры...!
Нет, тигр кидается в погоню,
Когда его тигрят похитят;
Он злобно убивает ловчих,
Не дав им берега достигнуть
И броситься в морские волны.
Вы — дикари, а не испанцы,
Трусишки, заячье отродье!
Несчастные! Вы ваших жен
Чужим мужчинам отдаете!
К чему вы носите мечи?
Подвесьте сбоку веретена!
Клянусь вам, я устрою так,
Что сами женщины омоют

Свою запятнанную честь
В крови тиранов вероломных,
А вас камнями закидают,
Бабе, трусливые душонки,
Неповоротливые пряжи,
Которым велено природой
Носить чепцы и юбки наши,
Сурьмить глаза и мазать щеки!
Уже решил Фернандо Гомес,
Что без суда и приговора
Фрондосо должен быть повешен
На башенном зубце высоком.
И с вами он поступит так же.
И я ликую, недоноски,
Что не останется бабья
В селеньи нашем и вернется
Былое время амазонок
На страх и ужас всем народам.

Эстебан

Я, дочь, не из таких людей,
Чтоб позволять себя позорить
Гнуснейшими из гнусных прозвищ.
Пойду один, и я не дрогну,
Хотя бы мне грозил весь мир.

Хуан Рыжий

И я, какою бы огромной
Ни оказалась вражья сила.

Рехидор

Умрем, сражаясь!

Баррильдо

Приколотим

Кусок холста, как знамя, к палке,
И пусть чудовища подохнут!

Хуан Рыжий

В каком нам действовать порядке?

Менго

В каком? Убить его, и все тут.
Сейчас же созовем народ.
Восстанут все. Никто не спорит,
Что надо истребить тиранов.

Эстебан

Берите самострелы, копья,
Мечи, рогатины и палки!

Менго

За наших королей законных!
За королей!

Все

За королей!

Менго

Смерть, смерть тиранам вероломным!

Все

Тиранам вероломным смерть!

Мужчины уходят.

Лауренсья

Идите, небо вам поможет!

Эй, женщины! Сюда, землячки!

Сбирайтесь, отомстим достойно

За честь свою! Сбирайтесь все!

ЯВЛЕНИЕ IV

Паскуала, Хасинта и другие женщины. —
Лауренсья.

Паскуала

В чем дело? Почему зовешь ты?

Лауренсья

Смотрите: вот, они идут,

Чтобы покончить с командором;

Мужчины, юноши, мальчишки

Бегут свершить кровавый подвиг!

Так неужели в этой чести

Мы им уступим нашу долю?

Ведь разве женщины не меньше

Страдали под его господством?

Хасинта

Чего ж ты хочешь? Говори.

Лауренсья

Хочу, чтоб мы, построясь к бою,

Свершили небывалый подвиг,

Который изумит народы.

Хасинта, ты настолько тяжко

Оскорблена, что смело можешь

Стать во главе отряда женщин.

Хасинта

И ты оскорблена жестоко.

Лауренсья

Паскуала, будь знаменосцем

Паскуала

Позволь, я сбегая проворно,

Прибить полотнище к копью.

Увидишь, я мой долг исполню.

Лауренсья

На это времени не хватит.

К тому же можно сделать проще:

К оружию привязав косынки,

Мы их подыдем, как знамена.

Паскуала

Давайте выберем вождя.

Лауренсья

Не надо.

Паскуала
Почему?

Лауренсья
Довольно,
Что с вами я. Ни Родамонт,
Ни Сид со мною не поспорят.
Уходят.

ЗАЛ В ДОМЕ КОМАНДОРА

ЯВЛЕНИЕ V

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос;
Фрондосо, со связанными руками.

Командор
На этой же веревке гнусный вор
Пусть и висит, чтоб вывернулись руки.

Фрондосо
Какой на вашу кровь падет позор!

Командор
В виду у всех, на башне, для науки.

Фрондосо
Я не имел намеренья, сеньор,
Вас убивать.

Шум за сценой.

Флорес
Ужасный шум и стуки.

Командор
В чем дело?
Флорес
Правосудие теперь
Не время отправлять.

Ортуньо
Ломают дверь.

Командор
Ломают двери орденского дома!
Дверь командора!

Флорес
Лезет весь народ.

ЯВЛЕНИЕ VI

Хуан Рыжий, за сценой. — Те же; затем Менго.

Хуан Рыжий (за сценой)
Ломай, руби, пали, жги! Где солома?

Ортуньо
Народный бунт все на пути сметет.

Командор

Мне угрожать!

Флорес

В неистовстве погрома
Они уже разворотили вход.

Командор

Преступника освободить придется.
Ступай, Фрондосо, пусть алькальд
уйдется.

Фрондосо

Иду, сеньор. Они пришли за мной.
(Уходит.)

Менго (за сценой)

Да здравствуют Фернан и Исабела!
Смерть извергам!

Флорес

Сеньор, любой ценой
Вам надо скрыться.

Командор

Нет, я жду их смело.
Мы с вами здесь за крепкою стеной.
Они отступят.

Флорес

Раз уже вскипела
Народная обида и шумит,
Ее лишь кровь и мщенье утолит.

Командор

Мы отразим их натиск дерзновенный
С порога здесь, как с крепостной стены.

Фрондосо (за сценой)

Фуенте-Овехуна!

Командор

Вождь отменный!
Мы первые на них напасть должны.

Флорес

Сеньор, я вам дивлюсь. Вы несравненны.

ЯВЛЕНИЕ VII

Эстебан, Фрондосо, Хуан Рыжий, Менго,
Баррильдо и крестьяне, с оружием. — Командор,
Флорес, Ортуньо, Симбранос.

Эстебан

Вот изверг! Вот сообщники вины!
Фуенте-Овехуна! Смерть злодеям!

Командор
Послушайте!

Все
Мы слушать не умеем.

Командор
Скажите мне, кто в чем меня винит.
Клянусь вам, я улажу наши споры.

Все
Смерть! Смерть! Фуенте-Овехуна мстит!
Вам нет пощады, палачи и воры!

Командор
Не слушаете? С вами говорит
Законный ваш сеньор.

Все
У нас сеньоры
Король и королева.

Командор
Стой, народ!

Все
Фуенте-Овехуна! Пусть умрет!

Сражаются; командор и его приближенные,
отступая, уходят; мятежники их преследуют.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Лауренсья, Паскуала, Хасинта и много других
вооруженных женщин. — Те же, за сценой.

Лауренсья
Ликуйте у желанного предела,
Не женщины, а яростная рать!

Паскуала
Я выпить кровь его давно хотела!
Лишь женщины умеют отомщать!

Хасинта
Пронзим его! На копья примем тело!

Паскуала
Мы жаждем все злодея растерзать!

Эстебан (за сценой)
Умри, Фернандо Гомес!

Командор (за сценой)
Умираю.

К твоей, о боже, милости взываю!

Баррильдо (за сценой)
Вот Флорес.

Менго (за сценой)
Бей мерзавца! Это он
Мне всыпал тысячу плетей. Бей гада!

Фрондосо (за сценой)
Пока он дышит, я не отомщен.

Лауренсья
Войдем туда!

Паскуала
Нельзя, Лауренсья. Надо
Дверь сторожить.

Баррильдо (за сценой)
Здесь каждый осужден.
Теперь вы слезы льете, бабье стадо!

Лауренсья
Паскуала, я войду. Разящий меч
Настало время из ножен извлечь.

(Уходит.)

Баррильдо (за сценой)
Ортуньо здесь.

Фрондосо (за сценой)
Руби его по роже!

ЯВЛЕНИЕ IX

Флорес, убегая от Менго. — Паскуала, Хасинта, женщины; затем — Лауренсья и Ортуньо.

Флорес
Помилуй, Менго, я ж не виноват!

Менго
Не будь ты даже сводником вельможи,
Ты бил меня плетьюми, проклятый гад!

Паскуала
Ты нам его отдай. Пред нами тоже
В ответе он.

Менго
Ну, что ж, я только рад.
Ему я худшей казни не желаю.

Паскуала
Я за тебя ему отмщу.

Менго
Я знаю.

Хасинта
Умри, предатель!

Флорес
И от женских рук!

Хасинта

Не много ль чести?

Паскуала

Вот гордец, скажите!

Хасинта

Умри, устроитель пакостных услуг!

Паскуала

Умри, злодей!

Флорес

Молю вас, пощадите!

Появляется Ортуньо, бегущий от Лауренсьи.

Ортуньо

Да ведь не я...

Лауренсья

И ты ему был друг!
За мной! В крови оружие обагрите!

Паскуала

Умру, разя и мстя за нашу боль!

Все женщины

Фуенте-Овехуна и король!

Уходят.

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ КОРОЛЯ ДОН ФЕРНАНДО В ТОРО

ЯВЛЕНИЕ X

Король дон Фернандо, дон Манрике.

Дон Манрике

В военном замысле своем
Мы совершенно преуспели
И без труда достигли цели,
Пойдя намеченным путем.
Отпор нам оказали слабый,
И я заверить вас могу,
Что осажденному врагу
Борьба отнюдь не помогла бы.
Де Кабра в городе остался,
И мы не попадем впросак,
Когда бы осмелевший враг
Туда вернуться попытался.

Король

Бесспорно правильный расчет,
И графу там остаться стоит:
Он войско заново устроит
И прочно укрепит проход.
Альфонсо это помешает
Итти войною против нас,
Хоть в Португалии сейчас
Он много войска набирает.
Де Кабра мудро поступил,

Решив распоряжаться лично;
Он это выполнит отлично,
В расцвете разума и сил.
Нас этот воин величавый
Хранит от тучи грозовой
И, как надежный часовой,
Блюдет спокойствие державы.

ЯВЛЕНИЕ XI

Флорес, раненый. — Те же.

Флорес

Король Фернандо благоверный,
Которому вручило небо
Прославленный венец Кастильи,
Как мужу доблести и чести!
Услышь о наибольшем зверстве,
Какое видано на свете,
От тех краев, где всходит солнце,
До тех краев, где солнце меркнет.

Король

Приди в себя.

Флорес

Король державный,
Мне с горестным рассказом медлить
Мои не позволяют раны,
И жизнь моя недалговечна.

Я из Фуенте-Овехуны,
Где население, взмятежась,
Убило своего сеньора
В немилосердном исступленьи.
Фернандо Гомес умерщвлен
Руками вероломной черни.
Для недовольного крестьянства
Малейший повод служит к мести.
Провозгласив, что он тиран
И притеснитель насельня,
Они, сойдясь на этот клич,
Свершили дикое злодейство.
Толпа к нему вломилась в дом,
И, хоть своей он клялся честью,
Что всякого готов сполна
Вознаградить в его ущерб,
Они его не стали слушать,
Но, в озверелом нетерпеньи,
Крестом украшенную грудь
Пронзают яростным железом
И сквозь открытое окно
Бросают с высоты на землю,
Где изувеченное тело
Подхватывают копья женщин.
Относят труп в соседний дом
И мертвому остервенело
Рвут бороду и волоса
И взапуски лицо калечат
Они, в своей великой злобе,

Его кромсали так свирепо,
Что лишь отрезанные уши
Остались сколько-нибудь целы.
Разбили герб его в куски,
Крича, что требуют немедля
Поднять твой королевский герб,
Затем что прежний их бесчестит.
Разграбили его жилище,
Как если б им враги владели,
И радостно его добро
Распределили между всеми.
Все это видел я, укрывшись,
Затем что мой печальный жребий
Велел мне, чтобы жизнь мою
Я уберег средь этих бедствий.
И так я пробыл целый день
И выжидал, пока стемнеет.
Потом я выбрался тайком,
Чтоб рассказать тебе об этом.
Вели, сеньор, во имя правды,
Чтобы за это преступление
Заслуженной подверглись каре
Бесчеловечные злодеи.
Его страдальческая кровь
К тебе взывает о возмездьи.

К о р о л ь

Ты можешь быть вполне уверен,
Что им расплаты не избегнуть.

Меня печальный этот случай
Приводит в тяжкое волнение.
Туда отправится судья,
Который все удостоверит
И покарает виноватых
Так, чтобы помнили об этом.
И с ним поедет капитан,
Чтобы порядок обеспечить.
Такой неслыханный разбой
Наказан должен быть примерно.
Пусть этот раненый солдат
Получит помощь и леченье.

Уходят.

ПЛОЩАДЬ ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ XII

Эстебан, Фрондосо, Баррильдо, Менго,
Лауренсья, Паскуала, крестьяне и кре-
стьянки.

(Несут на копье голову Фернана Гомеса.)

Музыканты (поют)

Да живут и процветают
Исабела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Баррильдо

Фрондосо, спой нам свой стишок.

Ф р о н д о с о

Извольте, щегольну стишком,
А ежели он выйдет хром,
Так пусть подправит, кто знаток.
«Нашей славной Исабеле
И Фернандо — долгих лет!
Лучше их на свете нет,
Не сыскать в земном пределе.
Сам архангел Михаил
Их руками осенил
Для защиты и охраны.
И да сгинут все тираны!»

Л а у р е н с ь я

Теперь Баррильдо.

Б а р р и л ь д о

Я готов.

Я стих сложил с большим искусством.

П а с к у а л а

Исполненный, как надо, с чувством,
Он будет лучше всех стихов.

Б а р р и л ь д о

«Благоверным королям —
Долгих лет и жизни славной!
Пусть они рукой державной
Мир и счастье дарят нам.

Пусть громят и здесь, и там
Неприятельские страны,
И да сгинут все тираны!»

М у з ы к а н т ы (пюют)

Да живут и процветают
Исабела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Л а у р е н с ь я

Ну, Менго, ты!

Ф р о н д о с о

Давай стишок!

М е н г о

Я стихотворец очень хлесткий.

П а с к у а л а

Который сам на перекрестке
Отхлестан вдоль и поперек.

М е н г о

«Как-то утром в воскресенье
Изодрал мое сиденье
Этот вот, почивший с миром,
Но я густо мажусь жиром,
И настало облегченье.

Славьтесь, короли христианские,
И да сгинут псы тиранские!»

Музыканты (поют)

Да живут и процветают
Исабела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Эстебан

Снесите голову туда.

Менго

Он, как повешенный, глядит.

Рехидор

А вот и королевский щит.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Хуан Рыжий, неся щит с королевским гербом. —
Те же.

Эстебан

Давайте этот щит сюда.

Хуан Рыжий

Куда же мы его прибьем?

Рехидор

Сюда, над общинной палатой.

Эстебан

Красивый герб!

Баррильдо

Какой богатый!

Фрондосо

Мы наше солнце видим в нем.
С ним новый день для нас взошел.

Эстебан

Хвала Кастилье и Леону
И доблестному Арагону,
И да погибнет произвол!
Теперь прислушайся, народ,
К словам седого человека.
Как всеми признано от века,
Совет вреда не принесет.
Монархи наши учинят
Всему, что было, розыск строгий.
Почти на самой их дороге
Лежит бунтующий посад.
Что б ни сулила нам фортуна,
Решим, что нужно отвечать.

Фрондосо

Каков совет твой?

Эстебан
Умирать,
Твердя: «Фуенте-Овехуна».
Всем выступать с таким ответом

Фрондосо
Фуенте-Овехуна. Да.
Она убила.

Эстебан
В час суда
Согласны вы стоять на этом?
Все
Да, да.

Эстебан
Так вот что. Вы — крестьяне,
А я — приехавший судья.
Поупражняемся, друзья,
И приготовимся заранее.
Вот, скажем, Менго привели
На пытку.

Менго
Право, страшновато.
Возьми другого.

Эстебан
Ведь судья-то
Не настоящий.

Менго
Ну, вали!
Эстебан
Кто был убийцей командора?
Менго
Фуенте-Овехуна.
Эстебан
Пес!
А как бы ты мученья снес?
Менго
Да хоть убейте.
Эстебан
В пытку вора!
Скажи!
Менго
Скажу.
Эстебан
Так кто убил?
Менго
Фуенте-Овехуна.

Эстебан
Дайте
Еще разок! Менго
Хоть три дайте.
Эстебан
Шиш с маслом розыск получил.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Рехидор. — Те же.

Рехидор
Я вижу, здесь игра идет?

Фрондосо
Случилось что-нибудь, Куадродо?

Рехидор
Приехал следователь.

Эстебан
Надо
Нам разойтись. И всем — вразброд.

Рехидор
И с ним приехал капитан.

Эстебан
Пускай хоть дьявол. То, что нужно
Мы, как один, ответим дружно.

Рехидор
Хватают всех, как есть, крестьян.
Бушуют с яростью буруна.

Эстебан
Тут все готово для отпора.
Ну, Менго, кто убил сеньора?
Ответь!

Менго
Фуенте-Овехуна!

ЖИЛИЩЕ МАГИСТРА КАЛАТРАВЫ В АЛЬМАГРО

ЯВЛЕНИЕ XV

Магистр, солдат.

Магистр
Какая варварская месть!
Удел поистине ужасный.
Я рад убить тебя, несчастный,
За эту горестную весть.

С о л д а т

Сеньор, ведь я — простой гонец
И огорчаю вас невольно.

Ма г и с т р

Как чернь дика и своевольна
В ожесточении сердец!
Возьму с собой пятьсот солдат
И все снесу до основанья,
Чтоб не было воспоминанья
О том, как звался их посад.

С о л д а т

Сеньор, вы лучше гнев уймите.
Они отдались королю,
И я усердно вас молю:
Монаршей власти не гневите.

Ма г и с т р

Как — королю? Ведь их земля
Принадлежала командорам?

С о л д а т

Вы можете судебным спором
Их оттягать у короля.

Ма г и с т р

Чтобы добычу мне свою
Вдруг уступил монарх великий?

Права верховного владыки
Я безусловно признаю.
Свой гнев и злобу я уйму,
Когда король для них ограда.
Мне поневоле будет надо
К нему явиться самому.
Хоть перед ним я виноват
И отрицать не стану это.
Однако молодые лета
Меня отчасти извинят.
Мне ехать тягостно; но честь
Я этим шагом не унижу.
Я в нем мой долг священный вижу,
И жертву надлежит принести.

Уходят.

ПЛОЩАДЬ ВО ФУЕНТЕ-ОВЕХУНЕ

ЯВЛЕНИЕ XVI

Ла у р е н с ь я

Любить, душой тревожась

о любимом, —

Тягчайшая из всех любовных мук.
Страх за него — безжалостный недуг,
Растущий в сердце, нежностью томимом.
Тоскливый взор, как омраченный
дымом,

Пугливо озирается вокруг.
Ужасно думать, что далекий друг
Измучен мыслью о неотвратимом.

Я обожаю мужа моего

И не избавлюсь от тоски и страха,
Пока судьба не выручит его.

Моя любовь — мучительная плаха.

Когда мы вместе, — я дышу едва;
Когда я с ним в разлуке, — я мертва.

ЯВЛЕНИЕ XVII

Фрондосо. — Лауренсья.

Фрондосо

Лауренсья!

Лауренсья

Милый мой супруг!
Как ты сюда прийти решился?

Фрондосо

Но почему? Чем провинился
Перед тобой твой верный друг?

Лауренсья

Я так боюсь! Будь осторожен,
Страшись беды, мой дорогой!

Фрондосо

Даст бог, Лауренсья, твой покой
Ничем не будет потревожен.

Лауренсья

Но разве ты не видишь сам,
Какая здесь идет расправа
И как свирепствует кроваво
Судья, который прислан к нам?
Не жди грозы, беги отсюда,
А здесь тебе не уцелеть.

Фрондосо

Мой друг, как можешь ты хотеть
Чтоб я повел себя так худо?
Могу ль я бросить остальных
И от опасности укрыться?
Могу ль с тобою разлучиться?
Не говори мне слов таких.
Нельзя, чтоб я покинул вас,
Свою лишь кровь оберегая
И одного себя спасая
В беде, нагрянувшей на нас.

Крик за сценой.

Как будто крики за стеной.
Они досюда долетают.
Кого-то, видимо, пытаются,
Мы здесь послушаем с тобой.

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Судья, Эстебан, мальчик, Паскуала и Мен-
го, в тюрьме рядом. — Те же.

Судья (за сценой)

Почтенный старец, говорите.

Фрондосо

Лауренсья, мучат старика.

Лауренсья

Как их жестокость велика!

Эстебан (за сценой)

Ослабьте малость.

Судья

Отпустите.

Сознайтесь: кто убил Фернандо?

Эстебан

Фуенте-Овехуна.

Лауренсья

Слава

Тебе, отец!

Фрондосо

Такого нрава

Не сломишь пыткой. ....

Судья

.....¹ Эй, возьми
Мальчишку! Ты при этом был,
Щенок. Сознайся: кто убил?
Молчишь? Ну, льяница, нажми!

Мальчик (за сценой)

Фуенте-Овехуна.

Судья

Черти!

Нет, я убийцу разыщу.
Ни одного не отпущу,
Не доканав его до смерти.

Фрондосо

Ребенка истерзал, как зверь,
А тот молчит!

Лауренсья

Что за народ!

Фрондосо

Могучий. Все перенесет.

¹ В оригинале недостает двух полустихий.

Судья

Вот эту женщину теперь!
На дыбе растянуть ее,
И полный оборот, для пробы.

Лауренсья

Он сам не свой, ослеп от злобы.

Судья

Я всех прикончу, мужичье,
На этой дыбе! Сознавайся:
Кто убивал? Ты слышишь? Ну же!

Паскуала (за сценой)

Фуенте-Овехуна.

Судья

Туже

Крути веревку!

Фрондосо

Не старайся,

Палач.

Лауренсья

Молчит Паскуала.

Фрондосо

Дети,

И те молчат. Чему дивишься?

Судья

Крути, подлец! Или боишься?
Не колдуны же люди эти!

Паскуала

Мой бог!

Судья

Крути! Ну, чья вина?

Паскуала

Вина Фуенте-Овехуны.

Судья

Теперь тебя, красавец юный!
Пожалуй, жирная спина!

Лауренсья

Несчастный Менго! Это он.

Фрондосо

Боюсь, он может все открыть.

Менго (за сценой)

Ай, ай!

Судья

Ну, начинай крутить!

Менго

Ай!

Судья
Ты достаточно силен?
Менго
Ай!
Судья
Что, мужик, постиг науку?
Так кем убит ваш командор?
Менго
Ай, ай! Скажу, скажу, сеньор!
Судья
Ослабь ему немного руку.
Фрондосо
Он скажет. Вынудят ответ.
Судья
Спиной к столбу!
Менго
Пусти! Нет сил!
Скажу.
Судья
Так кто ж его убил?
Менго
Фуентус Овехунский.

Судья
Нет,
Я не встречал еще таких!
Им пытка ничего не стоит.
Я думал — этот все откроет,
А он упрямей остальных.
Освободить их, я устал.
Фрондосо
Друг Менго! За тебя сейчас
Я так боялся, что за нас
Я и бояться перестал.

ЯВЛЕНИЕ XIX

Баррильдо и рехидор выходят из тюрьмы вместе
с Менго. — Фрондосо, Лауренсья.

Баррильдо
Вот молодец!
Рехидор
На удивленья!
Баррильдо
Отлично, Менго!
Фрондосо
Ей же ей.

Менго
Ай, ай!
Баррильдо
На, милый друг, испей.
Поешь.
Менго
Ай! Это что?
Баррильдо
Варенье,
Лимонное.
Менго
Ай!
Фрондосо
Пусть запыет.
Баррильдо
.....¹ Да, да.
Фрондосо
Вино проходит без труда.
Лауренсья
И пусть варенья пожует.

¹ В оригинале недостает начала стиха.

Менго
Ай, ай!
Баррильдо
Стаканчик за друзей.
Лауренсья
Стаканчик-то уже исчез.
Фрондосо
Модчал, как бес, и пьет, как бес.
Баррильдо
Налить еще?
Менго
Ай, ай! Лей, лей!
Фрондосо
Ты заслужил. Пей до отказа.
Лауренсья
Вино он ловит налету.
Фрондосо
Накрой его, он весь в поту.
Баррильдо
Еще налить?
Менго
Еще три раза.
Ай, ай, ай!

Фрондосо

Пусть гортань промочит.

Баррильдо

Пей на здоровье, все пройдет.
Терпевший долго — долго пьет.
Ну, как дела?

Менго

В носу щекочет.
Идем. Здесь чуточку свежо мне.

Фрондосо

Хлебни. Первейшего разбора.
Так кто убийца командора?

Менго

Фуентус Овехунский. Помни.
Баррильдо, рехидор и Менго уходят.

ЯВЛЕНИЕ XX

Фрондосо, Лауренсья.

Фрондосо

В нем оказалось много силы.
Но все же, милая сеньора,
Кто был убийцей командора?

Лауренсья

Фуенте-Овехуна, милый.

Фрондосо

Кто, кто?

Лауренсья

Что спрашивать напрасно?
Ты знаешь сам, кто это был.

Фрондосо

А я? Чем я тебя убил?

Лауренсья

Тем, что люблю тебя так страстно.

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ КОРОЛЕЙ В ТОРДЕСИЛЬЯСЕ

ЯВЛЕНИЕ XXI

Король, королева, дон Манрике.

Донья Исабела

Я не ждала увидеть вас
И очень счастлива, сознаюсь.

Король

Я вашим взором озаряюсь,
Как новой славой, всякий раз.

На Португалию дорога
Проходит здесь недалеко.

Донья Исабела

Когда нам хочется, легко
И в сторону свернуть немного.

Король

Скажите, как дела в Кастилье?

Донья Исабела

Там всюду мир и тишина.

Король

Причина этому ясна:
Где вы — там счастье и обилье.

Дон Манрике

Магистр великий Калатравы,
Сейчас прибывший, хочет знать,
Дозволено ль ему предстать
Перед властелинами державы.

Донья Исабела

Я рада повидаться с ним.

Дон Манрике

В боях мы убедились сами,

Что хоть и молод он годами,
Зато душой неустрашим.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XXII

Магистр, король, королева.

Магистр

Дозвольте к царственному трону,
Достойному бессмертной славы,
Припасть магистру Калатравы,
Родриго Тельесу Хирону.
Я сознаюсь, что заблуждался
И что, приняв дурной совет,
Ступил на вредоносный след
И с вашим правом не считался.
Меня на путь сопротивленья
Фернандо дерзостью увлек.
Я был неправ. У ваших ног
Всепреданно прошу прощенья,
И, если я его достоин
И эту милость получу,
Я вам навек себя вручу,
Чтоб вам служить, как верный воин.
Я докажу у стен Гранады,
Куда вы движетесь войной,
Что этот меч мой боевой
Разить умеет без пощады.
Чуть он сверкнет, суров и страшен,

Дробя кольчуги и щиты,
Мои багряные кресты
Взовьются над зубцами башен.
Пятьсот и более солдат
Со мною вместе выйдут в поле,
И я клянусь, что вашей воле
Служить до смерти буду рад.

К о р о л ь

Родриго, встаньте. Ваш приход
Отраден нам, и вы у нас
Желанный гость во всякий час.

М а г и с т р

Вы — облегченье всех невзгод.

Д о н ь я И с а б е л а

Я в равной мере оценила
И речи ваши, и дела.

М а г и с т р

Да не умолкнет вам хвала,
Эсфирь и Ксеркс, краса и сила.

ЯВЛЕНИЕ XXIII

Д о н М а н р и к е. — Т е ж е.

Д о н М а н р и к е

Судья, в мятежное селенье
Наряженный вести допрос,

Вернулся и отчет привез
На ваше благоусмотренье.

К о р о л ь (д о н ь я И с а б е л е)

Без вас нет мудрых приговоров.

М а г и с т р

Сеньор, не будь я ваш вассал,
Я б этим людям показал,
Как убивают командоров.

К о р о л ь

Напрасно это вас тревожит.

Д о н ь я И с а б е л а

Забота эта в должный час,
Надеюсь, ляжет и на вас,
Когда мне в том господь поможет.

ЯВЛЕНИЕ XXIV

С у д ь я. — Т е ж е.

С у д ь я

Осуществляя приказанье,
В Фуенте-Овехуне я,
Как вами посланный судья,
Со всем усердьем вел дознание.

Я, прилагая труд великий,
Виновных тщательно искал, —
И ни листа не исписал,
Не добыл ни одной улики.
Там все, от стара и до юна,
Со стойкостью душевных сил,
Когда их спросишь, кто убил,
Твердят: «Фуенте-Овехуна».
Я триста человек подряд
Пытал упорно и сурово,
И, честное даю вам слово,
Все только это говорят.
Десятилетних малышей
На дыбу вздергивал. Ни лаской,
Ни обольщением, ни остроткой
Не вытянул других речей.
И так как это преступленье
Нет больше способов раскрыть,
Вам надо или всех простить,
Иль перевешать все селенье.
Они толпой собрались тут,
Чтоб мой отчет удостоверить.
Вы лично можете проверить.

К о р о л ь

Когда пришли, то пусть войдут.

ЯВЛЕНИЕ XXV

Эстебан, Алонсо, Фрондосо, Лауренсья,
Менго, крестьяне и крестьянки. — Те же.

Лауренсья

Так это наши короли?

Фрондосо

Те, что в Кастилье полновластны.

Лауренсья

По-моему, они прекрасны.
Господь им счастья пошлѣ!

Донья Исабела

И это всё — бунтовщики?

Эстебан

Народ Фуенте-Овехуны
Спасенья ждет от злой фортуны
Под сенью царственной руки.
Неслыханные притесненья,
Которыми нас с давних пор
Терзал покойный командор,
Его обиды и глумленья —
Винной случившейся беде.

Он грабил нас, ничем не сытый,
Девиц насилывал, защиты
Не находили мы нигде...

Ф р о н д о с о

Крестьянку эту молодую,
Которую мне бог судил
И этим так благословил,
Что я над всеми торжествую, —
Как только я на ней женился,
Он, раньше, чем настала ночь,
Как бы невольницу, точь в точь,
Угнать в свой дом не постеснился
И если б чести соблюсти
Моя гордячка не сумела,
Тогда не ясное ли дело,
Что бы могло произойти?

М е н г о

Не время ль выступить и мне?
Коль будет ваше разрешение,
Я вас повергну в изумление
Рассказом о моей спине.
Когда я вздумал защитить
Девицу от людей сеньора,
Которую пятном позора
Они хотели осквернить,
Сей злонамеренный Нерон

Велел мне так отделать спину,
Что в резаную лососину
Мой тыл казался превращен.
Не пожалев моих литавр,
В них так усердно били трое,
Что кожа их теперь сплошное
Нагроможденье конских тавр.
Мне больше стоило леченье, —
Хотя масличный порошок
Мне основательно помог, —
Чем стоит все мое именье.

Э с т е б а н

Сеньор, мы быть хотим твоими.
Ты — прирожденный наш король.
Твой герб прибит, — уж ты позволь, —
У нас над брусьями дверными.
Для нас твои законы святы.
Ты милосерд и справедлив,
И ты признаешь, рассудив,
Что мы ни в чем не виноваты.

К о р о л ь

Раз нет улик, чтобы судить,
То неуместно наказание,
И, как ни тяжко злодеянье,
Его приходится простить.

И, раз таков ваш приговор,
Село за мною остается,
Пока, быть может, не найдется,
Чтоб вами править, командор.

Ф р о н д о с о

Скажу, сеньор, что мы не втуне
Искали твоего суда.
И тут, честные господа,
Конец «Фуенте-Овехуне».

57812

Редактор *К. Ф. Куликова*

Техн. редактор *Э. М. Колесова*

М-27811. Подписано к печати 3/III-1951 г. „Искусство“ № 397
Бумага 60×92 $\frac{1}{2}$ = бум. л. 2,5. Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 33
Тираж 25000. Цена 2 р. 25 к. Заказ 687

Типография им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.